

ПУТИН

Авторы: С. Л. Кравец (мировоззренческие основы государственной политики, внутренняя политика), Ф. А. Лукьянов (внешнеполитическая концепция, внешняя политика), В. А. Мау (экономика), Е. Э. Чуковская (законодательство, вопросы культуры)

www.kremlin.ru

ПУТИН Владимир Владимирович (р. 7.10.1952, Ленинград), рос. гос. и политич. деятель, Президент РФ (2000–08, с 2012), пред. Правительства РФ (1999–2000; 2008–12).

Из рабочей семьи (отец – В. С. Путин, участник Вел. Отеч. войны, работал на вагоностроит. заводе им. И. Е. Егорова в Ленинграде, мать – М. И. Путина, урождённая Шеломова). Семья потеряла многих родных и близких во время Вел. Отеч. войны и блокады Ленинграда. В 1975 П. окончил юридич. ф-т ЛГУ, со школьных лет увлекался спортивной борьбой, мастер спорта по дзюдо (в 1975 чемпион Ленинграда) и самбо. В 1975–84 сотрудник КГБ СССР в Ленинграде, сначала

в контрразведывательном подразделении, затем в структурах Первого главного управления (разведке). После завершения учебного курса в Краснознамённом ин-те КГБ СССР им. Ю. В. Андропова (1984) проходил службу (1985–90) в Дрездене (ГДР). Полковник. По окончании командировки в Германию вернулся в Ленинград, стал помощником ректора ЛГУ по междунар. вопросам. Вскоре стал советником пред. Ленсовета А. А. Собчака и подал рапорт об увольнении из КГБ (отставка принята в 1991), а после избрания в 1991 Собчака мэром Ленинграда перешёл на работу

в мэрию города. В 1991–96 пред. К-та по внешним связям, в 1992–94 зам. мэра С.-Петербурга, в 1994–96 первый зам. пред. правительства города. Помимо курирования экономики города, П. осуществлял координацию работы Гл. управления внутр. дел по С.-Петербургу и Ленингр. обл., отвечал за взаимодействие мэрии с территориальными органами Мин-ва обороны и ФСБ, Таможенного к-та, прокуратуры, судов, а также с обществ.-политич. объединениями. В этот период произошло становление П. как руководителя, принимающего самостоят. решения и готового взять на себя ответственность за их реализацию. В 1997 защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономич. наук на тему «Стратегическое планирование воспроизводства минерально-сырьевой базы региона в условиях формирования рыночных отношений (Санкт-Петербург и Ленинградская область)». Аргументация в пользу опоры в экономике на добывающую пром-сть изложена П. в ст. «Минерально-сырьевые ресурсы в стратегии развития российской экономики» («Записки Горного института», 1999, т. 144, № 1). Автор, констатируя, что «российская экономика в XXI веке, по крайней мере, в первой его половине, по-видимому, сохранит свою сырьевую направленность», утверждает, что сырьевые ресурсы сами по себе не могут стать резервом для повышения уровня жизни, но должны стать естеств. базой для развития перерабатывающей пром-сти, организованной в виде финансово-пром. корпораций межотраслевого профиля, способных противостоять транснациональным корпорациям и затем стать «фактором интеграции в пространстве России, СНГ и мирового сообщества».

После поражения А. А. Собчака на выборах мэра С.-Петербурга П. в 1996 перешёл на работу в Москву, в Администрацию Президента РФ (в 1996–97 зам. управляющего делами, в 1997–98 нач. Гл. контрольного управления Президента, затем 1-й зам. руководителя Администрации Президента (в т. ч. курировал регионы), чл. Комиссии Совета безопасности РФ по экономич. безопасности). С 25.7.1998 директор ФСБ, 29.3–9.8.1999 одновременно секретарь Совета безопасности РФ. Осуществил необходимые для укрепления ФСБ реформы, возглавил ряд расследований крупных коррупционных дел и террористич. актов.

Назначен 9.8.1999 временно исполняющим обязанности Председателя Правительства РФ, 16.8.1999 Гос. думой утверждён Председателем Правительства РФ (232 голоса

«за» при 84 «против»). Назначение П. завершило период «премьерской чехарды», когда за полтора года было сменено 5 председателей Правительства страны. Президент РФ Б. Н. [Ельцин](#) представил П. как руководителя, который «способен консолидировать общество», «сплотить вокруг себя тех, кому в новом, XXI веке предстоит обновлять великую Россию» и, «опираясь на самые широкие политические силы, обеспечить продолжение реформ» (Телевизионное обращение президента РФ Б. Н. Ельцина от 9.8.1999). Т. о., Ельцин почти за год до плановых выборов определил П. как своего желательного преемника на посту Президента РФ.

Председатель Правительства РФ (1999)

Правительству П. приходилось действовать в условиях существенного ослабления роли государства, роста националистических и сепаратистских угроз, прямого вмешательства в гос. управление олигархич. групп, разгула коррупции, когда «вакуум власти привёл к перехвату государственных функций частными корпорациями и кланами» (Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию, 2000; далее Послание и год). Свою гл. задачу в этот период П. видел в укреплении властных гос. институтов, стабилизации социально-политич. и экономич. жизни страны, и прежде всего в преодолении нарастающей террористич. угрозы. В авг. 1999 чеч. террористы вторглись в Дагестан, в сентябре осуществили взрывы жилых домов в Буйнакске и Москве, в результате погибли и получили ранения сотни невинных людей. Решительные действия П. по пресечению террористич. и сепаратистской деятельности (см. [Контртеррористические операции на Северном Кавказе 1999–2000](#)) были поддержаны абсолютным большинством граждан (84% по опросу в янв. 2000).

К 1999 завершена постсоциалистич. трансформация экономики – сформированы основы рыночных институтов (обрела законные основания частная собственность, утвердилось свободное ценообразование, введена совр. налогово-бюджетная система и др.), однако по сравнению с 1991 масштабы экономики РФ сократились на 40%, сохранялась крайне высокая инфляция (84% в 1998). Низкий уровень платёжеспособного спроса – доходы более 42 млн. чел. (29% нас.) находились ниже [черты бедности](#) – являлся серьёзным ограничителем роста экономики. Зависимость экономики РФ от сырьевой конъюнктуры и несбалансированность гос. финансов

Фото С. Субботина / РИА Новости
Председатель Правительства РФ.
5 октября 1999.

в условиях междунар. финансового кризиса и падения цен на нефть (опускалась ниже 10 долл. за барр.) спровоцировали в 1998 острый кризис в рос. экономике (падение ВВП составило 4,9%, реально располагаемые доходы населения сократились на $\frac{1}{3}$).

Правительству Е. М. [Примакова](#) (сент. 1998 – май 1999) удалось приостановить развитие кризисных явлений, но коренного перелома в экономике не произошло. Став во главе исполнит. власти, П. начал добиваться «большей степени государственного воздействия на экономические и социальные

процессы», чтобы «сделать Российское государство эффективным координатором экономических и социальных сил страны, выстраивающим баланс их интересов, определяющим оптимальные цели и параметры общественного развития» («Россия на рубеже тысячелетий», 1999). К кон. 1999 при улучшении внешнеэкономич. конъюнктуры удалось обеспечить существенный рост экономики (рост ВВП во 2-м полугодии 1999 составил 5,4%). Рос. производители сумели использовать эффект девальвации рубля для реализации процесса импортозамещения и увеличения экспортных поставок. В 1999 правительство отказалось от практики наращивания гос. долга для покрытия дефицита бюджета, от использования разл. денежных суррогатов (векселей, казначейских налоговых освобождений), гос. расходы были сокращены, дефицит бюджета значительно сократился (млрд. руб.; в 1996 составлял 74,3, в 1997 – 93,6, в 1998 – 146,3, в 1999 – 51,4), постепенно стал преодолеваться кризис неплатежей. Вскоре отчётливо выявились качества П. как политика – сдержанность, осмотрительность в принятии решений и энергичность в их исполнении. П. категорически отверг идеи возвращения к сов. опыту, полагая, что было бы большой ошибкой «не сознавать той огромной цены, которую заплатили общество, народ» («Россия на рубеже тысячелетий», 1999) в ходе коммунистич. социального эксперимента. Настаивая на том, чтобы власть посвятила себя защите

гос. интересов, П. в то же время высказался против воссоздания особой «государственной идеологии», полагая, что нужно стремиться к синтезу мировоззренч. ценностей – общечеловеческих (демократич. свободы) и традиц. российских (патриотизм, державность, государственничество, социальная солидарность), — подобный сплав и должен, по его мнению, породить новую нац. идею. Выборы в Гос. думу 3-го созыва (19.12.1999) свидетельствовали о нарастающей поддержке населением действий нового правительства – только что сформированный проправительственный блок «Единство» при поддержке П. по числу голосов занял 2-е место, лишь на доли процента отстав от КПРФ, активно использовавшей в ходе избират. кампании критику политики Б. Н. Ельцина и обострение социально-экономич. проблем. 31.12.1999 Ельцин объявил о своей отставке с поста Президента России; П., согласно Конституции РФ, стал временно исполнять обязанности главы государства.

Избрания Президентом России

Вступление в должность
Президента России. 7 мая 2012.
www.kremlin.ru

На выборах Президента РФ 26.3.2000 П. получил поддержку 52,94% избирателей, победив в 1-м туре, 7 мая состоялась его инаугурация. Спустя 4 года на выборах Президента России (14.3.2004) П. получил поддержку уже 71,31% избирателей (инаугурация состоялась 7.5.2004). В 2008 при непосредственной поддержке П. главой государства избран Д. А. [Медведев](#), П. в 2008–12 возглавлял Правительство РФ. На выборах Президента России 4.3.2012 П. одержал победу с результатом 63,6% избирателей (инаугурация состоялась 7.5.2012) и стал (согласно Закону «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» от 30.12.2008) главой государства

до 2018.

Мировоззренческие основы государственной политики

В основе гос. политики П. лежит цельное представление о пути развития России, её месте в совр. мире, человеческом и природном потенциале страны, о наиболее существенных опасностях и угрозах. Политич. доктрину П. можно определить как просвещённый консерватизм: он сам определяет её как сопряжение прагматизма (реалистичная оценка текущей ситуации и ресурсов) с консервативными убеждениями, как стремление к поступательному развитию на основе универсальных демократич. принципов при сохранении традиц. ценностей. Эта последовательная доктрина базируется на представлении о России как о средоточии, «культурном ядре» («Россия: национальный вопрос», 2012) единого евразийского историко-географич. полиэтнического пространства-цивилизации – «„русского мира“, который, конечно, значительно шире, чем сама Россия» (Послание 2007), обладающем уникальными свойствами, важнейшие из которых:

достигнутое в условиях поликонфессиональности и многонациональности единство на основе укоренённости в обществ. сознании традиц. мировоззренч. ценностей (приоритет духовной – нравственной, эвристической, религиозной – мотивации над эгоистич. и гедонистич. стимулами, патриотизм, немеркантильные основы семейной жизни, готовность к взаимопомощи и т. д.);

национальное и культурное многообразие при объединяющей роли рус. языка и культуры – многовековой опыт «совместной, органичной жизни разных народов в рамках одного единого государства» (Послание 2013). В этом П. видит принципиальное отличие устройства России от характерной для зап. цивилизации модели т. н. нац. государства, ищущего кардинальное решение усугубляющегося в условиях глобализации нац. вопроса то в «плавильном котле» ассимиляции, то в мультикультурном проекте («Россия: национальный вопрос», 2012), то на путях «толерантности, бесполой и бесплодной» (Послание 2013); неприемлемы для П. и попытки проповедовать идеи русского «национального» моноэтнич. государства, в них он видит «кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской

государственности» («Россия: национальный вопрос», 2012);

способность России к восприятию и к уважению общечеловеческих универсальных ценностей при сохранении собственных устоев («Россия: национальный вопрос», 2012).

П. – категорич. противник узкой этнич. трактовки понятия нации, но понимает её как общность, объединяемую культурной, исторической, языковой и эмоциональной сопричастностью. Именно в этом смысле он назвал распад СССР нац. и геополитич. катастрофой 20 в., в результате которой русские оказались крупнейшим разделённым народом (более 20 миллионов из них остались за рубежами России). Понятие рус. мира, сформулированное в 2004 и ставшее особо актуальным в связи с событиями на Украине в 2014 и воссоединением Крыма с Россией, обозначает ответственность Рос. гос-ва перед соотечественниками, против своей воли оказавшимися на чужбине.

www.kremlin.ru

Послание Федеральному собранию
РФ. 2014.

Таким образом, речь идёт о цивилизации, которая, являясь «неотъемлемой, органичной частью Большой Европы, широкой европейской цивилизации» («Россия и меняющийся мир», 2012), обладает уникальной, исторически подтверждённой способностью сочетать «фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком» («Россия сосредотачивается – вызовы, на которые

мы должны ответить», 2012). Это пространство-цивилизация сформировалось, по мнению П., благодаря «цивилизаторской миссии российской нации на евразийском континенте» (Послание 2005), которая продолжается и сегодня через общее для всех достояние – рус. язык и рус. культуру, являющихся «хранителем целого пласта поистине мировых достижений» (Послание 2007) и дающих всем народам России и «русского мира» возможность стать частью общечеловеческого сообщества без опасности «раствориться в этом многообразном мире» (Послание 2012). Миссия рус.

народа – «объединять, скреплять цивилизацию» («Россия: национальный вопрос», 2012) – обусловлена не только богатством его культуры и прочностью системы традиц. ценностей, но и его способностью к гос. строительству, пониманием ценности сильного государства [«крепкое государство для россиянина ...источник и гарант порядка, инициатор и главная движущая сила любых перемен» («Россия на рубеже тысячелетий», 1999)], осознанием безусловной необходимости обеспечить суверенитет страны как непереносимое условие самого существования народа, сохранения его «культурного кода» («Россия: национальный вопрос», 2012), его системы ценностей. П. убеждён в том, что «наши ценности определяют и наше стремление к росту государственной самостоятельности России, укреплению её суверенитета» (Послание 2005), что эта связь неразрывна: «Россия должна быть суверенной и влиятельной страной», чтобы «сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация» (Послание 2012).

Обладая самой обширной территорией в мире и «богате́йшей ресурсной базой» («Россия и меняющийся мир», 2012) (более 40% мировых природных богатств, в т. ч., помимо минер. месторождений, леса, с.-х. земли, запасы чистой пресной воды и т. п.), Россия, по мысли П., имеет существенные преимущества [«территория России – источник её потенциальной силы» («Россия и меняющийся мир», 2012)] и в то же время стоит перед необходимостью оберегать свою территорию и обеспечивать её жизнеспособность людскими ресурсами [по убеждению П., при невыполнении этого условия «мы рискуем превратиться в глобальном смысле в „пустое пространство“, судьба которого будет решаться не нами» («Строительство справедливости. Социальная политика для России», 2012)]. Важнейшее геополитич. преимущество России – её расположение на карте мира, дающее возможность «достойно сыграть роль, продиктованную её цивилизационной моделью, великой историей, географией» («Россия сосредотачивается...», 2012), с тем чтобы в своём «развитии на Восток», желании «занять достойное место в Азиатско-Тихоокеанском регионе, самом энергично, динамично развивающемся регионе мира» (Послание 2012), сохранить верность и своим европ. корням – «двигаться к созданию от Атлантики до Тихого океана единого экономического и человеческого пространства», «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока» («Россия

и меняющийся мир», 2012). Именно в рамках представления о России-цивилизации П. говорит о «единой, неразрывной тысячелетней истории», дающей «внутреннюю силу и смысл национального развития» (Послание 2012), а свою задачу он видит не в изменении историч. вектора развития России, а в продолжении её цивилизационной миссии. Это подразумевает необходимость создания органичной именно для рос. цивилизации модели гос. устройства, построение которой ещё не завершено (созданы только «основные несущие каркасы»; Селигер, 2014).

В своих представлениях об общественно-политическом устройстве России П. исходит из необходимости «органически соединить универсальные принципы рыночной экономики и демократии с реальностями России» («Россия на рубеже тысячелетий», 1999). Для П. очевиден провал принятого в нач. 1990-х гг. метода «слепого следования зарубежным штампам» (Послание 2007), когда в условиях резкого ослабления государства, растерянности общества, не способного после 70 лет господства сов. идеологии к эффективному самоуправлению, было осуществлено быстрое «введение демократических форм государства». В результате, по мнению П., «под флагом воцарения демократии мы получили не современное государство, а подковёрную борьбу кланов и множество полуфеодальных кормлений», а «сами эти формы оказались оккупированы местными и центральными олигархическими элитами, беззастенчиво использующими государство в своих интересах, делящими общенародное достояние» («Демократия и качество государства», 2012). С точки зрения гос. управления П. характеризует это время как «пронизанное кризисом ответственного государственного мышления» («Демократия и качество государства», 2012). П. уверен, что именно внутр. причинами были обусловлены «крупнейшие геополитические катастрофы» (Послание 2005), приведшие к «распаду и деградации» («Россия сосредотачивается...», 2012) России как в 1917, так и в 1991. П. формулирует для себя базовые позиции, соблюдение которых должно осуществляться независимо от господствующей в то или иное время идеологии, – «единство, целостность и суверенитет России», «преемственность национального развития, обеспечение прав и свобод граждан» (Послание 2012).

В программной статье 1999 «Россия на рубеже тысячелетий» П. обозначил как первостепенную задачу сделать исполнение Конституции России, которую он считает

«по-настоящему хорошей», и принятых на её основе законов «нормой жизни государства, общества, отдельного человека», «чтобы строгое исполнение стало осознанной потребностью всех граждан России», а в стране действовала бы «единственная диктатура – диктатура Закона» (Послание 2000). Достижение этой цели требует широкой просветительской работы, систематизации законодат. базы и, что П. считает гл. условием, – соблюдения принципа равенства для всех граждан и точности в правоприменении, «уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается и в основе его – правда» («Россия сосредотачивается...», 2012). Только в этом случае возникнет столь необходимое доверие в обществе.

Ещё одним базовым условием является достижение обществ. согласия об общенациональных интересах, целях и осн. методах развития. Основой такого согласия может стать «общая система нравственных ориентиров» (Послание 2007), которая собственно и определяет «национальную и духовную идентичность» нации, «зрелого гражданского общества». Этим определяется пристальное внимание П. к сфере духовных ценностей, разрушение которых неизбежно ведёт к деградации и распаду страны. П. считает ложным и навязанным извне представление о том, что универсальные демократич. принципы (политич. и гражд. свободы, защищённое законом право собственности и т. д.) противоречат традиц. рос. устоям. Однако он чётко отделяет признанные человечеством в качестве универсальных права и свободы от выработанных зап. идеологией в нач. 21 в. и агрессивно навязываемых «прав нового поколения», нацеленных на усиление личных свобод за счёт ослабления обществ. и нравств. норм и прав. Эти «новые права» предполагают ревизию традиц. ценностей, сложившихся в разл. нац. традициях и культурах («традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира» – Послание 2013). П. отмечает, что «от общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий» (Послание 2013). Настойчивые указания осуществить такие изменения «сверху» – через изменение законодательства и силами

гос. власти, – «исходя из абстрактных, отвлечённых идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии», П. считает неприемлемыми как из-за их негативных, разрушительных для нац. самосознания последствий, так и из-за «в корне антидемократичного» метода внедрения. Позиция П. состоит в «защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа» и в их органичном сочетании с демократич. свободами, в том, что «культурная и духовная самобытность ещё никому не мешали строить открытую миру страну» (Послание 2007). При этом ценность демократич. принципов не подвергается им сомнению, более того, П. полагает, что «отказывать собственному народу, самим себе в способности жить по демократическим законам – это значит не уважать себя, своих сограждан. Это значит не понимать прошлого и не видеть будущего» (Послание 2005).

В области государственного строительства П. считает, что на пути создания более эффективной и совр. модели управления необходимо достигнуть разумного баланса гос. и обществ. интересов, сохраняя ведущую роль государства при постепенной передаче значит. объёма полномочий от государственных к обществ. самоуправляемым институтам (прежде всего к институтам местного самоуправления, проф. союзам, некоммерч. организациям в экономической и социальной сферах). П. уверен, что сложившееся в 1990-х гг. представление о непреодолимом противоречии интересов общества и государства является надуманным и свидетельствует о недостаточной политич. и гражд. зрелости как власти, так и общества. Осн. проблемами гос. управления П. считает его дегуманизированный характер [привычку «смотреть на Россию как на систему органов власти или как на хозяйственный организм», забывая о том, что «Россия – это прежде всего люди, которые считают её своим домом» (Послание 2000)], малую эффективность [особенно на уровне исполнения принятых решений, когда «колоссальные возможности страны блокируются громоздким, неповоротливым, неэффективным государственным аппаратом» (Послание 2002)] и коррупцию, которая, помимо прямого финансово-экономич. ущерба, имеет и более глубокие последствия – развращение обществ. сознания, утрату доверия общества к государству, низкую эффективность власти

в результате подмены интересов общества своекорыстными мотивами. Решение этой застарелой проблемы П. видит в активном развитии гос.-обществ. отношений, в «чётком установлении границы государства, пределов его вмешательства» («Демократия и качество государства», 2012), в том, чтобы обществ. институты имели бы возможность «не только выбирать власть, но и постоянно эту власть контролировать, оценивать результаты её работы» (Послание 2012). В то же время современным рос. обществ. институтам, для того чтобы «стать полноценным партнёром государства», необходимо сосредоточиться на позитивной работе, приобрести опыт ответственного управления в общих интересах, чтобы не подвергнуть опасности суверенитет и последовательное развитие страны.

Внешнеполитическая концепция

Внешнеполитическая концепция П. формировалась в сложных условиях переходного периода развития не только России, но и всей мировой системы, когда оказавшиеся после крушения СССР единственным «полюсом силы» США ясно продемонстрировали неспособность поддержать глобальную стабильность, а новые центры влияния были ещё не готовы к такой задаче. В результате возник «серьёзный системный кризис, тектонический процесс глобальной трансформации. Это зримое проявление перехода в новую культурную, экономическую, технологическую, геополитич. эпоху. Мир вступает в зону турбулентности. И, безусловно, этот период будет длительным и болезненным. Здесь не надо питать иллюзий» («Россия сосредотачивается...», 2012). Ко времени избрания П. Президентом РФ в мире уже началось осознание того, что окончание «холодной войны», геополитич. сдвиги кон. 1980-х – нач. 1990-х гг. не привели к появлению новой устойчивой парадигмы глобального развития. Попытки стран Запада силой утвердить собств. политико-экономич. и культурно-идеологич. доминирование вызвали противодействие растущего числа междунар. акторов, однако убедительных альтернатив американо-центричному устройству не предлагалось. Если на рубеже веков тревожные тенденции ещё только начинали проявляться, то последовавшие годы предоставляли всё новые и новые доказательства эрозии мирового порядка, расшатывания базовых принципов междунар. права и норм поведения, стирания граней между внешними и внутренними процессами. Экономич. глобализация, углубляющаяся взаимозависимость экономик

входила в противоречие с нарастающим политич. дисбалансом между государствами, регионами, этнич. и религ. группами. Такая ситуация бросала всё более сложные вызовы правительствам всех без исключения стран мира, которые вынуждены были искать оптимальные способы обеспечения собств. безопасности и развития на стыке внутривнутриполитич. и внешнеполитич. нужд.

Для П. было очевидно, что «такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны – политического или экономического – перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада» (Послание 2003). Т. о., П. рассматривает все процессы в контексте взаимосвязанности внешних и внутренних факторов, с самого начала своего пребывания на президентском посту подчёркивая приоритетность внутр. целей над внешними (Послание 2000). Он уверен, что для восстановления естественной и исторически обусловленной ключевой роли России для успешного мирового развития необходимо воссоздать сильное государство, обеспечить эффективное управление, социально-экономич. рост и политич. стабильность внутри страны. Внутренняя же слабость России грозит не только её позициям в мире, но и самому существованию страны. Одновременно «борьба за геополитические интересы приводит к тому, что страна либо становится сильнее, эффективнее решая финансовые, оборонные, экономические, а за ними и социальные вопросы, либо сползает в разряд третье-, пятизначимых, теряя возможность отстаивать интересы своего народа» (Интервью ИТАР-ТАСС 23.11.2014). Т. о., всё более усиливающаяся взаимосвязь внутренних и внешних факторов обуславливает новую ответственность внешнеполитич. деятельности – активная и инициативная внешняя политика является необходимым элементом обеспечения внутр. стабильности и прогресса, гарантией независимого развития страны. Эта ключевая позиция внешнеполитич. доктрины П. была отражена и в первой Концепции нац. безопасности (2000), и в её обновлённой версии (2013) и последовательно сохранялась и дополнялась на протяжении времени, однако никогда не отступала от изначально заявленного набора принципов и понятий. В разных условиях они по-разному реализуются, в зависимости от конкретной междунар. ситуации, а также возможностей самой России, однако никогда не теряют своего значения.

В духе классич. традиции междунар. отношений П. считает конкуренцию основой и нормой межгосударств. отношений, отмечая, что в совр. мире конкуренция и противодействие принимают всё более комплексный и многообразный характер. «Сейчас в глобальной конкурентной борьбе активно используются средства политического, экономического и информационного давления» (Послание 2004). При этом П. выступает за цивилизованную конкуренцию и гармонизацию интересов там, где это возможно.

Суверенитет

В соответствии с этой позицией базовым понятием внешнеполитич. доктрины П. является суверенитет страны как структурной единицы междунар. системы. Суверенное государство обладает исключит. правами на собств. территории и должно быть ограждено от любых форм вмешательства извне в его внутр. дела. Не отрицая прямо распространившуюся в 1990–2000-е гг. концепцию междунар. вмешательства в острые гуманитарные кризисы, П. твёрдо и последовательно выступает против попыток расширительной интерпретации «обязанности защищать», против «ущемления суверенных прав государств под видом "гуманитарных" операций или, как модно сейчас говорить, "гуманитарных" интервенций» (Послание 2000); неоднократно резко критиковал применение силы против суверенных государств, указывая на противозаконный характер этих действий (ни одно вмешательство не осуществлялось в полном соответствии с междунар. правом). Анализируя совр. глобальный мир, П. подчёркивает разнообразный характер вмешательства во внутр. дела, в т. ч. и с применением «мягкой силы», что нередко оказывает даже большее воздействие на объект, чем прямое воен. давление.

Национальные интересы

С понятием суверенитета непосредственно связана ещё одна важнейшая для П. категория – национальные интересы, которые отражают объективные нужды страны, формулируются «на основе чёткого определения национальных приоритетов, прагматизма и экономической эффективности» (Послание 2001). Он указывает на то, что Россия в своей внешней политике всегда руководствуется собств. интересами,

которые определяются потребностями стабильного и поступательного развития страны. При этом всё большее значение в политич. концепции П. приобретают мировоззренческие, гуманитарные и культурные факторы – необходимость сохранить и защитить глубинные основы рус. цивилизации, систему её коренных ценностей. Это обусловлено и внутр. развитием самой концепции «исторической цивилизации», и изменением общего контекста междунар. отношений: на протяжении 2000-х гг. росла, с одной стороны, общая агрессивность зап. политики, с другой – озабоченность большинства независимых от Запада междунар. акторов тотальным и идеологизированным характером действий ведущих зап. стран, прежде всего США. Определённые политич. догмы стали безальтернативной призмой, сквозь которую зап. державы смотрят на любые междунар. процессы, а исторически свойственные государствам Запада прагматизм, внешнеполитич. реализм, расчётливость уступили место предельно идеологизированному подходу, в рамках которого основной стала задача повсеместного навязывания собственной понятийной модели. Т. о., идеологич. давление окончательно превратилось в инструмент подчинения и решения геополитич. задач, что наглядно проявилось в серии локальных кризисов и вооруж. конфликтов с участием США и их союзников. В таких условиях отстаивание ценностной самостоятельности и собств. взгляда на мир и развитие стало важнейшим фактором нац. безопасности.

Фото Д. Астахова / ИТАР-ТАСС
Выступление на конференции
по вопросам политики
безопасности. Мюнхен. 2007.

Исходя из убеждения, что Россия и «русский мир» являются органич. частью европ. культуры (прежде всего как христианской цивилизации), П. в первые годы своего президентства предпринял немалые усилия, направленные на установление взаимовыгодных и долгосрочных отношений с ЕС, совместное создание устойчивой и равноправной модели развития, а в стратегич. перспективе – к интеграции. При этом позиция П. всегда была основана именно

на равноправии в таком партнёрстве, на сохранении суверенности России в полном

объёме её прав и полномочий. П. не признаёт за руководством ЕС права на экономич. и политич. диктат, на навязывание др. странам и народам чуждого им набора идейных и моральных установок, выработанных в ЕС в последнее время и далеко ушедших от традиц. европейских (в т. ч. христианских) и общечеловеческих ценностей.

П. является убеждённым противником гегемонизма в междунар. делах, чьего-либо одностороннего доминирования: «... для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна... так как в её основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации». Он констатирует, что «односторонние, нелегитимные часто действия не решили ни одной проблемы. Более того, они стали генератором новых человеческих трагедий и очагов напряжённости... Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов. В результате не хватает сил на комплексное решение ни одного из них. Становится невозможным и их политическое решение» (Мюнхен, 2007). «„Холодная война“, – с сожалением отмечает П., – не завершилась заключением „мира“, понятными и прозрачными договорённостями о соблюдении имеющихся или о создании новых правил и стандартов... Создалось впечатление, что так называемые „победители“ в „холодной войне“ решили „дожать ситуацию“, перекрыть весь мир исключительно под себя, под свои интересы. И если сложившаяся система международных отношений, международного права, система сдержек и противовесов мешала достижению этой цели, то её тут же объявляли никчёмной, устаревшей и подлежащей немедленному сносу» (Валдай, 2014). Отрицая концепцию исключительности к.-л. нации, П. настаивает на необходимости учитывать самобытность и своеобразие её культуры и мировоззрения, которые формировали нацию и государство на протяжении столетий.

Мировой порядок

Важнейший компонент внешнеполитич. мировоззрения П. – понятие мирового порядка как способа противодействия анархии и хаосу в междунар. отношениях. Объективные причины нестабильности, такие как подъём новых держав и транснациональных

организаций, рост глобальных угроз, зачастую усугублялись непродуманными действиями ведущих зап. стран. П. всегда последовательно выступал за стабилизацию мировой системы на основании строгого соблюдения принципов междунар. права, верховенства ООН, невмешательства во внутр. дела суверенных государств, признания равноправия всех участников на междунар. арене и необходимости уважения взаимных интересов. По мере ухудшения глобальной ситуации в 2000-х гг. и особенно в 2010-х гг. в первую очередь из-за попыток США и их союзников силовыми средствами удержать свою гегемонию в мире, которая очевидно слабеет и подвергается эрозии, П. занял более жёсткую охранительную позицию, допуская силовой ответ на вмешательство с целью дестабилизации. Это, впрочем, не исключало необходимость творч. подхода к укреплению мирового порядка и формулирование правил игры: «На фоне фундаментальных перемен в международной среде, нарастания неуправляемости и самых разнообразных угроз нам необходим новый глобальный консенсус ответственных сил. Речь не может идти ни о каких-то локальных сделках, ни о разделе сфер влияния в духе классической дипломатии, ни о чём-то полном доминировании. Думаю, что требуется новое издание взаимозависимости. Её не нужно бояться. Наоборот, это хороший инструмент согласования позиций» (Валдай, 2014). Позиция П. сочетает в себе понимание кардинально изменившихся реалий совр. мира, где глобализация, взаимозависимость и всеобщая открытость всё больше определяют развитие событий, с осознанием того, что всякая политика неизбежно несёт на себе отпечаток истории, культуры, традиции каждого народа, которые не подвержены конъюнктурным изменениям, требуют учёта и уважения. П. полагает, что новые правила и нормы должны стать результатом договорённостей, основанных на балансе сил и интересов вовлечённых сторон, чтобы таким образом адаптировать базовые и вечные принципы отношений между государствами к совр. условиям глобальной и взаимозависимой среды.

Россию П. видит как великую державу, которая никогда не утрачивала и не утратит этот статус, несмотря на тяжёлые периоды истории. «Россия практически всегда пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Так будет и впредь. Более того, я убеждён, что безопасность в мире можно обеспечить только вместе с Россией, а не пытаясь „задвинуть“ её, ослабить её геополитические позиции,

нанести ущерб обороноспособности. Цели нашей внешней политики имеют стратегический, неконъюнктурный характер и отражают уникальное место России на мировой политической карте, её роль в истории, в развитии цивилизации» («Россия и меняющийся мир», 2012). Значение России на мировой арене, по мнению П., «обусловлено неотъемлемыми характеристиками её геополитического, экономического, культурного существования. Они определяли умянастроения россиян и политику государства на протяжении всей истории России. Не могут не определять и сейчас. Но сегодня эти умянастроения должны наполниться новым содержанием. В современном мире державная мощь страны проявляется не столько в военной силе, сколько в способности быть лидером в создании и применении передовых технологий, обеспечении высокого уровня благосостояния народа...» («Россия на рубеже тысячелетий», 1999).

Государственная деятельность

Внутренняя политика 2000–14

Единое экономическое и правовое пространство

Неотложной задачей в первые годы президентства П. стало обеспечение единого экономического и правового пространства на всей территории РФ в условиях, когда региональная самостоятельность стала трактоваться властями отд. регионов как санкция на дезинтеграцию государства, а скрытый сепаратизм укреплялся в отд. регионах союзами местной власти с криминальными структурами и националистич. группами. Уже в мае 2000 созданы 7 [федеральных округов](#) и введена должность [полномочного представителя](#) Президента в федеральном округе. Важнейшими задачами стали приведение регионального законодательства в соответствие с федеральными законами (более 3,5 тыс. нормативных актов, принятых в субъектах Федерации, не соответствовали Конституции России и федеральным законам), чёткое разграничение предметов ведения и полномочий между федеральным центром и региональным уровнем управления, наведение порядка в межбюджетных отношениях. Эти задачи потребовали врем. экстраординарных мер, в т. ч. отказа от прямых выборов глав регионов (2004, восстановлены в 2012; для 6 субъектов Федерации Северо-Кавказского федерального окр. предусмотрена возможность

избрания главы региона парламентом). Решению этой же задачи послужило изменение порядка формирования Совета Федерации Федерального собрания РФ (5.8.2000), ранее состоявшего из губернаторов и руководителей законодат. органов субъектов РФ и рассматривавшегося ими как инструмент для решения региональных задач, часто без учёта общенациональных интересов. Делегирование представителей губернаторов и законодат. собраний в Совет Федерации, работающих на постоянной основе, повысило эффективность этой палаты в законотворческой сфере, обеспечило более тесное взаимодействие между двумя палатами Федерального собрания, а также с правительств. структурами. Одновременно П., считавший необходимым сохранить прямой контакт главы гос-ва с руководителями регионов и привлечь их к разработке стратегич. направлений развития страны, Указом от 1.9.2000 образовал совещательный орган – Гос. совет, создание которого позволило глубже интегрировать регионы в общенациональную проблематику. Укреплению единого пространства содействовала и региональная экономич. политика, направленная на преодоление территориальной разобщённости. В результате разграничения полномочий между федеральным, региональным и местным уровнями власти были определены обязательства каждого из них, что позволило в 2004 существенно уточнить систему межбюджетных трансфертов (разделение их на нецелевые – дотации и целевые – субсидии и субвенции, связанные с конкретными обязательствами и делегируемыми полномочиями). Необходимость более эффективного социально-экономич. развития территорий стала основой для процесса укрупнения регионов – объединения автономных округов с областями и краями, в состав которых они входили (Забайкальский, Камчатский, Красноярский, Пермский края, Иркутская обл.).

Резко выступая против использования представительных органов власти для лоббирования популистских экономически необоснованных решений (их П. характеризует как «государственную ложь» или «своего рода иллюзорные „деривативы“»), П. стремится укреплять сотрудничество всех ветвей власти в совместной работе («нулевое чтение» в Федеральном собрании законов о гос. бюджете, обществ. обсуждение законопроектов и т. д.). Центристский характер Гос. думы, определённый во многом личной поддержкой П. ведущей политич. партии

«Единая Россия», обеспечил высокую степень поддержки законодателями инициатив Президента и Правительства.

Характеризуя рос. законодательство в кон. 1990-х гг., П. отметил, что мн. законы, в т. ч. федеральные, не соответствуют Конституции России, что «масса сомнительных или просто неправомочных с точки зрения Конституции России законов может стать критической в правовом и политич. смысле. Под вопросом окажется конституционная безопасность государства, сама дееспособность федерального Центра и управляемость страной, целостность России» («Россия на рубеже тысячелетий», 1999). Необходимо было в кратчайшие сроки начать системную законотворч. работу, при этом ещё одной, важнейшей целью усовершенствования правовой системы, по мнению П., должно было стать стимулирование развития государства, поэтому принимаемые законы должны подчиняться единой логике реформ. Гл. политич. задачей явилось разграничение сфер и установление пределов вмешательства государства в жизнь общества. Ещё будучи исполняющим президентские обязанности, П. утвердил классификатор правовых актов и, претворяя в жизнь принцип верховенства закона, редко пользуется предоставленным ему Конституционным судом правом восполнения пробелов законодательства путём издания указов, но часто выступает инициатором принятия федеральных законов. За время его управления создана структура национального (внутреннего) законодательства, отменены временно действовавшие на территории Рос. Федерации правовые акты сов. времени, практически завершён возврат от социалистич. системы права к романо-герм. традициям. В первую очередь этот процесс связан с принятием кодексов: Налогового (ч. 2, 2000), Земельного (2001), Уголовно-процессуального (2001), об адм. правонарушениях (2001), Трудового (2001), Арбитражного процессуального (2002), Гражданского процессуального (2002), Жилищного (2004), Градостроительного (2004), Водного (2006), Лесного (2006); было завершено формирование гражд. законодательства (3-я ч. в 2001 и 4-я ч. в 2006 ГК) и намечены меры по его модернизации (Указ 2008 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»). Важный пласт законотворчества связан с необходимостью правового закрепления проводимых реформ, среди которых – судебная, военная, политическая, административная, налоговая, реформы нотариата и адвокатуры, систем

здравоохранения, пенсионного и социального обеспечения, реформа образовательной сферы. Немало законодат. инициатив направлено на борьбу с терроризмом, экстремизмом и коррупцией. Серьёзная законотворч. работа потребовалась для инкорпорации в нац. законодательство принятых на себя Россией междунар. обязательств (в первую очередь связанных со вступлением в ВТО). Законы также обеспечивали проведение выдвинутых Россией междунар. инициатив [создание [Евразийского экономического сообщества](#) (ЕврАзЭС), [Таможенного союза](#) (ТС), Единого экономич. пространства].

Завершение в 2000 масштабной контртеррористич. операции в Чечне создало предпосылки для восстановления мирной жизни в Чеченской Республике. Противодействие действующим на территории республики незаконным вооруж. формированиям сочеталось с мерами по политич., экономич. и социальному обустройству региона, осуществляемыми в тесном сотрудничестве с А. А. [Кадыровым](#), ставшим главой администрации Чеченской Республики. В 2003 принята новая Конституция республики, согласно которой Чечня является субъектом Рос. Федерации, в том же году в республике состоялись законные президентские выборы. В 2009 в связи со стабилизацией обстановки на её территории был отменён действующий 10 лет режим «зоны проведения контртеррористической операции».

Фото А. Кондратьева / РИА

Новости

С российскими военными во время пребывания в Чечне. Декабрь 1999.

В 2012 П. констатировал, что б. ч. поставленных задач по созданию единого правового и экономич. пространства выполнена, но это направление во внутр. политике государства остаётся приоритетным в силу значимости угроз сепаратизма в многоэтнической и поликонфессиональной стране (сохраняется запрет на формирование партий по нац., религ. и региональному принципу, на использование, в т. ч. и во время избират. кампаний глав регионов, националистических, сепаратистских и иных экстремистских лозунгов и программ).

Последовательный курс на реформирование системы гос. управления стал возможным после восстановления независимости власти от прямого влияния частного капитала. В 2000 состоялась встреча П. с главами крупнейших финансово-пром. корпораций, на которой П. огласил осн. принцип взаимодействия власти с крупным капиталом – отказ государства от нелегитимных отношений («равноудалённость»), прекращение практики прямого вмешательства капитала в гос.-политич. деятельность. Реализовать это решение удалось в течение первого срока президентства П., к концу которого само понятие «олигарх» стало историческим.

Выполнение этой задачи позволило сосредоточиться на проблемах слабой эффективности и коррупции в гос. органах власти. В Послании 2005 П. заявил, что «в наши планы не входит передача страны в распоряжение неэффективной коррумпированной бюрократии». В связи с этим П. поставил задачу активизировать развитие и поддержку саморегулируемых организаций, а также расширения их компетенции и возможностей.

Развитие и укоренение в обществе демократич. и гражд. традиций П. связывает как с классич. демократич. институтами (органы местного самоуправления, парламент, политич. партии, проф. союзы), так и с вновь созданными или возрождёнными самодеятельными организациями [обществ. палатами, массовыми движениями (напр., Общероссийский нар. фронт), научно-обществ. организациями (напр., Географич. об-во, Историч. об-во)]. Принципиальным в отношениях с оппозиционными партиями и движениями П. считает их готовность к совместной позитивной деятельности, соблюдение правил добросовестной политич. конкуренции. Этим целям должны служить Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражд. общества и правам человека (2004), Обществ. палата РФ (2005), Совет при Президенте РФ по развитию местного самоуправления (2007), Совет по кодификации и совершенствованию гражд. законодательства (2008) и др.

Экономическая политика с начала 2000-х гг.

Осн. задача экономической политики с начала 2000-х гг. – создание основы для устойчивого поступательного развития страны, при этом ключевым фактором в возобновлении экономич. роста стала политич. стабилизация, позволившая

в условиях благоприятной внешнеэкономич. конъюнктуры (2000–08) осуществить целый ряд стимулирующих экономич. мер. Возобновление экономич. роста стало результатом макроэкономич. стабилизации (в т. ч. оздоровления бюджета), девальвации рубля, повысившей конкурентоспособность отеч. производителей, некоторого роста гос. спроса. Для закрепления положительных тенденций необходимо было провести комплекс политико-экономических и институциональных преобразований. Период 2000–14 с точки зрения динамики и факторов экономич. развития включает в себя 4 фазы. 1. Посткризисный восстановит. рост (1999–2003), сопровождавшийся активными реформами по созданию условий экономич. роста (макроэкономич. стабилизация и стимулирование деловой активности). 2. Динамичный рост на основе расширения внутреннего и внешнего спроса, а также притока капитала (2004–08), когда на фоне высоких темпов роста, опирающихся на повышение внутр. потребления, была произведена консолидация в пром-сти в целях диверсификации её структуры. 3. Глобальный кризис и коррекционный рост (2008–13), сопровождающийся ухудшением экономич. конъюнктуры, когда экономич. политика была направлена на сглаживание влияния внешних шоков, восстановление макроэкономич. стабильности в условиях массированного оттока капитала и сокращения экспортных доходов, поддержание динамики внутр. потребления, на выработку новых стимулов экономич. развития. 4. Выработка и реализация экономич. политики (с 2014) в условиях вводимых извне искусственных торговых и финансовых ограничений, создание новых стимулов для структурных изменений в экономике, импортозамещения и развития предпринимательства, обеспечение устойчивости бюджетной системы при высокой волатильности внешнеэкономич. конъюнктуры.

Политич. стабилизация и высокий уровень поддержки П. в первый срок его президентских полномочий сформировали благоприятные условия для осуществления институциональных и структурных преобразований, имевших стратегич. характер. В мае 2000 представлена «Стратегия развития Российской Федерации до 2010 года», в центре внимания которой находились налоговая реформа и сокращение налогового бремени, реформирование бюджетной системы, де бюрократизация (снижение барьеров входа на рынок), сокращение присутствия государства в экономике

и повышение эффективности использования гос. собственности, развитие финансового рынка и финансовых институтов, реформа естеств. монополий, реформирование системы социальной поддержки и пенсионной системы. Впервые документ такого рода начинался разделом о развитии человеческого капитала. В 2002 проведена налоговая реформа, направленная на снижение фискального бремени на экономику. Сократилось число налогов, были снижены НДС, налоги на прибыль, на доходы физич. лиц (13% при введении плоской шкалы налогообложения), введён единый социальный налог. Всё это снизило масштабы неплатежей в хозяйств. системе и стимулировало выход доходов как физических, так и юридич. лиц из «тени», привело к повышению собираемости бюджетных доходов и стало одним из важных факторов высоких темпов экономич. роста в 2000-х гг. Эффективность налоговой политики, инициированной в первый президентский срок П., была признана практически всеми отеч. и зарубежными экспертами. К этому же периоду относится и ряд др. институциональных реформ. В окт. 2001 П. подписал новый Земельный кодекс РФ, закрепив право собственности на землю (кроме земель с.-х. назначения) и определив механизм её купли-продажи, а в июле 2002 – и закон об обороте земель с.-х. назначения. Принятие этих актов стало принципиальным шагом в экономич. развитии страны, включая и развитие аграрного сектора. Благодаря переходу аграрного сектора на рыночные отношения стало возможным решение зерновой проблемы, исторически одной из самых болезненных для России: страна, десятилетиями борющаяся с последствиями засух, голодом, тратившая валютные резервы на зерновой импорт, не только добилась самообеспечения, но и превратилась в одного из крупнейших в мире экспортёров зерна.

Преодоление последствий кризиса 1998, благоприятная внешнеэкономич. конъюнктура и успешные реформы дали основание сформулировать на политич. уровне наглядные и долговременные ориентиры. В мае 2003 в послании Федеральному собранию П. назвал один из таких ориентиров: удвоение [внутреннего валового продукта](#) страны за ближайшие 10 лет. Речь шла не о «статистической» задаче, а о стратегической: выйти на стабильно высокие темпы роста и занять более значимое место в мировой экономике. Для удвоения за 10 лет экономика должна была расти в ср. на 7% в год. Именно такими темпами российский ВВП рос последующие

годы, вплоть до глобального финансового кризиса 2008–09. Тогда же, в нач. 2000-х гг., П. сформулировал принципиальную задачу – добиться конвертируемости рубля и по текущим, и по капитальным операциям. Эта задача была реализована в 2006.

С учётом тяжёлых последствий дефолта 1998 П. с особым вниманием относился к проблеме гос. задолженности. По мере укрепления финансово-экономич. положения страны он инициировал досрочное погашение внешнего долга: если на нач. 1999 долг составлял 152,1 млрд. долл. США (ок. 100% ВВП по текущему курсу рубля), то к кон. 2007 сократился до 37,5 млрд. долл. США (ок. 2% ВВП). В февр. 2008 П. заявил: «Нашим детям не придётся отдавать за нас прежние долги».

В условиях растущих экспортных доходов П. поддержал формирование Стабилизационного фонда (2003). Созданный для снижения зависимости экономики от волатильности цен на товары рос. экспорта (прежде всего нефтяного) и предотвращения чрезмерного укрепления рубля, фонд аккумулировал конъюнктурные (т. е. превышавшие долгосрочный базовый уровень) доходы от добычи и экспорта нефти. На 1.1.2008 объём Стабфонда достиг 3851,8 млрд. руб. (157,38 млрд. долл. США, 11,6% ВВП). Средства фонда были переданы в управление Центр. банку и инвестировались наравне с его междунар. резервами. Одновременно было проведено разделение доходной части федерального бюджета на нефтегазовые и не нефтегазовые доходы. С 2008 Стабилизационный фонд разделён на 2 части: Резервный фонд и Фонд нац. благосостояния (ФНБ). Резервный фонд был призван обеспечивать выполнение государством своих обязательств в случае снижения нефтегазовых доходов. ФНБ предназначался для софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан, а также для обеспечения сбалансированности (покрытия дефицита) бюджета Пенсионного фонда РФ.

Одним из ключевых направлений институциональных реформ 2000-х гг. стало развитие конкуренции и снижение адм. регулирования хозяйств. деятельности. Принятые в 2001–03 законы были направлены на упрощение условий создания предприятий (принцип одного окна), снятие адм. барьеров предпринимательской деятельности, ограничение количества проверок на предприятиях. Закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» (2001) сократил перечень

лицензируемых видов деятельности до 120 и сделал его исчерпывающим. Закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» (2001) определил принципы защиты прав предпринимателей при осуществлении гос. контроля. В пакете законов предполагался переход к макс. упрощению доступа на рынок при одновременном повышении ответственности (прежде всего экономической) всех участников рынка (в т. ч. и государства) за результаты деятельности. Закон «О техническом регулировании» (2002) изменил систему стандартизации, сертификации и подтверждения соответствия, снимая с неё бюрократич. препоны. В 2000-е гг. в процессе реформирования отношений собственности была осуществлена приватизация федеральных гос. унитарных предприятий (не связанных с обеспечением гос. функций), а также находящихся в федеральной собственности акций хозяйств. обществ (не связанных с обеспечением стратегич. интересов государства). С середины 2003 по нач. 2013 число ФГУПов сократилось более чем в 5 раз, а акционерных обществ с участием федеральной собственности – почти вдвое.

2000-е гг. характеризуются не только высокими темпами роста ВВП, но и динамичным развитием важнейших секторов, не игравших ранее столь заметной роли в экономич. системе России. Так, существенный рост активов банковского сектора в 2000–08 обеспечил возможность увеличения объёма банковских кредитов предприятиям с 11,1 до 36,9% ВВП, а размеры кредитования населения ежегодно увеличивались более чем в полтора раза. Важным фактором обеспечения устойчивости банковского сектора стало введение в 2005 системы страхования вкладов.

На фоне расширения инвестиционных возможностей государства в сер. 2000-х гг. началось переосмысление роли государства в обеспечении диверсификации экономики, менялись и методы долгосрочного планирования. Были утверждены 7 отраслевых стратегий развития – в металлургии, лесном комплексе, химич. и нефтехимич. пром-сти, судостроении, транспортном машиностроении, атомной энергетике, электронной пром-сти (федеральные целевые программы, с 2010 гос. программы). Создан ряд вертикально интегрированных структур (гос. корпораций и гос. компаний) в государственном и частном секторах – в ОПК, авиастроении,

судостроении, управлении дорожным хозяйством, финансовом и инновационном секторах («Росатом», «Ростех», «Объединённая авиастроительная корпорация», «Объединённая судостроительная корпорация», «Автодор», Внешэкономбанк, РОСНАНО). Активизировалась роль государства в крупных акционерных обществах в транспортном и финансовом секторах («Транснефть», «Аэрофлот», «Российские железные дороги», «Совкомфлот», АвтоВАЗ, Сбербанк, ВТБ).

Во 2-й пол. 2000-х гг. активно создавались институты развития, ориентированные на достижение целей гос. политики и снижение рисков частных инвесторов, стимулирование их к определённым видам деятельности: Инвестиц. фонд Рос. Федерации (2006); Гос. корпорация «Банк развития и внешнеэкономич. деятельности (Внешэкономбанк)» (2007); ОАО «Рос. венчурная компания» (2006); ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»; Гос. корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»; Гос. корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ»; ОАО «Рос. сельскохозяйственный банк»; ОАО «Росагролизинг»; ОАО «Рос. фонд информационно-коммуникационных технологий»; Фонд содействия развитию малых форм предприятий в науч.-технич. сфере; Фонд «Сколково». Ещё одним видом институтов развития должны были стать особые или спец. экономич. зоны (ОЭЗ или СЭЗ), а также территории опережающего развития (ТОР).

На протяжении 2000-х гг. проводились преобразования «естественных монополий» — инфраструктурных отраслей, находящихся под контролем государства (газовая, ж.-д. отрасли, электроэнергетика). Концепции реформирования этих секторов существенно различались: от полного обособления производства, транспортировки и сбыта, создания квазирынков электроэнергии и мощности (т. е. отделения естественно-монопольных видов деятельности от конкурентных — в электроэнергетике) до отказа от такого разделения (в газовой отрасли). Т. о., если в одних отраслях (электроэнергетика) происходило последовательное разгосударствление, то в других (ОАО «Газпром») государство увеличило своё присутствие и консолидировало контроль в своих руках. Несмотря на внедрение элементов рыночной экономики и разл. механизмы ценообразования на услуги естеств. монополий, цены оставались регулируемы и устанавливались политич. решением, отражавшим сбалансированность интересов социальной и экономич. стабильности с инвестиц.

потребностями компаний.

Принятые в 2000-х гг. меры по формированию инфраструктуры финансового сектора включали законодат. акты, уточняющие регулирование инвестиц. фондов, акционерных обществ, рынка ценных бумаг, что обеспечило развитие широкого круга финансовых инструментов: рынка корпоративных облигаций, срочного рынка, паевых инвестиц. фондов, венчурных фондов. Банковский сектор динамично развивался: в 2000–08 среднегодовой темп прироста активов составил 38%, в 2010–13 – 18%. Рост активов обгонял рост номинального объёма ВВП, вследствие чего отношение банковских активов к ВВП выросло с 32% в 2000 до 86% в 2013. Быстро росли розничные сегменты рынка банковских услуг.

Несмотря на динамичное развитие экономики, устойчивое состояние гос. финансов, высокие темпы роста доходов населения, П. не переоценивал достигнутые результаты и указывал как на гл. проблему рос. экономики её низкую эффективность. В февр. 2008, выступая на расширенном заседании Госсовета с докладом «О стратегии развития России до 2020 года», он заявил: «Нам пока не удалось уйти от инерционного энергосырьевого сценария развития». Отметив, что на этом пути невозможно добиться прогресса, обеспечить безопасность страны и её нормальное существование, П. сказал: «Единственной реальной альтернативой такому ходу событий является стратегия инновационного развития». Полгода спустя мировой финансовый кризис поставил рос. экономику перед серьёзными и неотложными проблемами.

Экономическая политика 2008–2014

Резкое падение нефтяных цен, существенный отток капитала, обострившиеся долговые проблемы рос. компаний (потративших значит. часть привлечённых средств не на модернизацию, а на поглощение новых активов) потребовали от рос. руководства незамедлительных решений. Были приняты меры по рефинансированию внешних корпоративных долгов, поддержке банковской системы, предоставлению гос. гарантий предприятиям, нуждавшимся в привлечении средств, спец. решения принимались в отношении отд. отраслей, в частности автопрома. П. лично вмешивался в разрешение кризисных ситуаций, когда считал это принципиальным, касалось ли это

судьбы крупнейших производств (угроза банкротства АвтоВАЗа) или положения небольших городов (остановка предприятий в г. Пикалёво). Прежде всего это было связано со стремлением не допустить серьёзных негативных последствий в социальной сфере. Необходимость сохранить социальную стабильность определила и решение П. значительно поднять в условиях кризиса уровень пенсий.

Первая острая фаза кризиса сопровождалась падением ВВП (2009), девальвацией рубля, ростом безработицы, но оказалась относительно непродолжительной.

Накопленные в предкризисный период бюджетные резервы позволили оказать гос. поддержку экономике без привлечения внешних заимствований. Средства нефтегазовых фондов стали осн. источниками обеспечения сбалансированности федерального бюджета в 2009 (за счёт Резервного фонда – 2,964 трлн. руб., 7,2% ВВП) и поддержки экономики (часть средств ФНБ была размещена во Внешэкономбанке для предоставления в виде субординированных кредитов 14 рос. коммерч. банкам и поддержки малого и среднего бизнеса). Приоритетами бюджетной политики в условиях кризиса стали социальная поддержка населения, обеспечение роста реальных доходов работников бюджетных организаций, поддержка крупнейших рос. компаний и регионов. В области налоговой политики были приняты решения по снижению ставки налога на прибыль предприятий. Принятые антикризисные меры, возможность использования созданных государством финансовых резервов, восстановление благоприятной внешнеторговой конъюнктуры и мировых финансовых рынков вновь придали рос. экономике положительную динамику. За 1999–2013 рост ВВП составил 96%, что происходило благодаря высокой потребительской (розничный товарооборот увеличился в 3 раза) и инвестиционной (рост инвестиций в основной капитал – в 2,9 раза) активности – в ср. 6,6% в 2003–05 и 8,4% в 2006–07. В 2000–08 инвестиции в основной капитал выросли в 2,7 раза, розничный товарооборот – в 2,5 раза. Быстро рос оборот внешней торговли – рост стоимости экспорта увеличился в 5 раз, а импорта – в 7,6 раза (2000–13).

В результате Россия стала 6-й страной по объёму ВВП (после США, Китая, Индии, Японии и Германии), тогда как в 2000 находилась на 9-м месте (обогнав Бразилию, Францию и Великобританию). Среднедушевой ВВП возрос с 7,7 до 17,9 тыс. долл. США (по паритету покупательной способности). Доля населения с доходами ниже

прожиточного минимума сократилась с 29% в 2000 до 11% в 2013.

Посещение ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат».

16 июля 2012.

www.kremlin.ru

Преодоление острой фазы кризиса и начало этапа восстановит. роста поставило задачу возвращения к долгосрочной стратегии экономич. развития, основанной на обеспечении условий устойчивого развития.

Для этой цели П. дал поручение разработать «Стратегию социально-экономич. развития до 2020 года». Представленный документ (т. н. Стратегия-2020) сформулировал ключевые идеи новой экономич. политики, включая

переход к таргетированию инфляции, новое бюджетное правило, концепцию бюджетного манёвра, направленную на повышение роли человеческого капитала в экономике, инновационное развитие, концепцию развития финансовых рынков, транспортной и энергетич. инфраструктуры, меры по стимулированию деловой активности и диверсификации экспорта. 7.5.2012 П. подписал серию указов, в которых сформулирован целый ряд социально-экономич. задач на среднесрочную перспективу (от 2–3 лет до 2018–20), в т. ч. увеличение производительности труда, создание высокопроизводит. рабочих мест, повышение доли инвестиций и наукоёмких отраслей в ВВП, продвижение России на более высокие позиции в рейтинге Всемирного банка, оценивающего условия для ведения бизнеса. Из указов также следовало, что П. готов постепенно ограничивать масштабы госсектора в экономике (при сохранении госконтроля в сырьевых отраслях, оборонном секторе и в естественных монополиях). К этому же времени относятся требования П. активизировать работу по деофшоризации экономики. Президентские указы были подготовлены в условиях относительно высоких темпов роста ВВП.

Однако со 2-й пол. 2012 темпы экономич. роста стали замедляться, а в последующие годы эта тенденция усилилась. Инерция восстановит. посткризисного роста была исчерпана, а цены на нефть, достигнув высокого уровня, более не росли, возникла перспектива их снижения. На совещании с правительством в февр. 2014 П. констатировал, что энергоносители практически исчерпали себя как источники роста

для экономики. Таким источником не могли выступить и прежние темпы роста потребления. Уникально высокий прирост реальных доходов и зарплат на уровне 10% и более в год, характерный для 2000-х гг., не мог поддерживаться продолжительное время, тем более в изменившихся условиях. В авг. 2014 П. подчеркнул: «У нас темпы повышения доходов населения в стране выше, чем темпы производительности труда. Если мы будем дальше идти по этому пути, то мы экономику заведём в тупик» (Селигер, 2014).

Проблема преодоления инерционного сценария развития экономики, о которой говорил П. незадолго до наступления мирового экономич. кризиса, стала актуальнее в условиях изменившейся геополитич. ситуации и появления искусств. финансовых и торговых барьеров, с которыми вынуждена была столкнуться Россия. Одновременно с этим ухудшилась конъюнктура на важных для неё внешнеторговых рынках.

В дек. 2014 в Послании Федеральному собранию П. сформулировал возникающие в связи с этим перед страной принципиальные задачи и сам подход к их решению: «Мы добъёмся успеха, если сами заработаем своё благополучие и процветание, а не будем уповать на удачное стечение обстоятельств или внешнюю конъюнктуру». «Лучшим ответом» и на внешние ограничения, и на внутр. проблемы он назвал «свободу для развития в экономике, социальной сфере, гражданских инициативах», отметив, что «внешние ограничения – это стимул для более эффективного, ускоренного достижения поставленных целей».

К важным задачам П. отнёс повышение устойчивости банковской системы и фиксацию на ближайшее 4-летие существующих налоговых условий, особо выделив важность улучшения бизнес-климата: необходимо «максимально снять ограничения с бизнеса, избавить его от навязчивого надзора и контроля». В качестве долгосрочного приоритета П. обозначил «разумное импортозамещение» при соблюдении жёстких условий по качеству и цене и недопущении внутр. монополизма. Несмотря на ухудшение внешних условий для развития и появление извне искусств. ограничений, П. предостерег от соблазна встать на путь самоизоляции и отказа от рыночных принципов развития хозяйства.

В окт. 2014 П. подтвердил, что Россия и впредь намерена развивать свою экономику

как открытую и рыночную, она также остаётся открытой для европ. стран, которые в целом являются её крупнейшими торгово-экономич. партнёрами.

Заседание Высшего Евразийского экономического совета. Владимир Путин, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и Президент Белоруссии Александр Лукашенко. Астана. 29 мая 2014.
www.kremlin.ru

Тем не менее ситуация, сложившаяся в 2014, продемонстрировала актуальность тех направлений внешнеэкономич. сотрудничества, на которые П. все предыдущие годы (с нач. 2000-х гг.) обращал особое внимание: интеграция на евразийском пространстве, партнёрство с ведущими развивающимися экономиками, активизация усилий в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). П. неоднократно давал понять: активизировать экономич. сотрудничество Россия намерена в первую очередь на вост. направлении. В мае 2014, после 10-летних переговоров, был подписан 30-летний контракт на поставку рос. газа в Китай,

предполагающий создание транспортной системы «Сила Сибири» и стратегич. выход на азиатско-тихоокеанский рынок. Это было продиктовано не только складывающейся в мире геополитич. ситуацией, но и решением, отвечавшим на глобальные тренды мировой экономики: обеспечить иной масштаб присутствия России в регионе с наиболее высокими темпами роста и возрастающей ролью в междунар. разделении труда. Об этом свидетельствовало и повышенное внимание П. к подготовке и проведению в 2012 Владивостокского форума АТЭС, на котором председательствовала Россия.

Важнейшим направлением на протяжении и 2000-х, и 2010-х гг. оставался процесс евразийской интеграции. В 2000 Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан учредили ЕврАзЭС, а в окт. 2007 Белоруссия, Казахстан и Россия подписали Договор о создании единой таможенной территории и формировании ТС. С 2010 Таможенный кодекс вступил в силу на всей территории союза, а в 2011 контроль был перенесён на внешние границы ТС (позднее процесс присоединения к ТС начали Армения и Киргизия). С 1.1.2012 начало функционировать Единое

экономич. пространство Белоруссии, Казахстана и России, в рамках которого обеспечиваются свобода движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, координация макроэкономич. и валютной политики, выработка единых правил функционирования ключевых отраслевых рынков. Следующим этапом развития евразийской экономич. интеграции стало подписание президентами России, Белоруссии и Казахстана 29.5.2014 Договора о Евразийском экономич. союзе (ЕАЭС). С его созданием завершается формирование одного из крупнейших в мире и глубоких по степени интеграции экономич. объединений.

Параллельно проходил процесс переговоров о вступлении России в ВТО. Начавшиеся ещё в сер. 1990-х гг. эти переговоры в 2000-е гг. были интенсифицированы. П. настоял на том, что создание ТС должно предшествовать вступлению РФ в ВТО. 22.8.2012 Россия официально стала членом ВТО. Именно полноправное членство РФ в ВТО позволило П. осенью 2014 призвать ряд зап. стран соблюдать принципы этой организации, ставшие одной из основ мировой экономики.

Участники саммита БРИКС.

Президент Бразилии Д. Русеф,

Премьер-министр Индии Н.

Д. Моди, Президент РФ В.

В. Путин, Председатель КНР Си

Цзиньпин, Президент ЮАР

Дж. Зума. Уфа. 9 июля 2015.

www.kremlin.ru

Россия также инициатор важных шагов по взаимодействию в рамках объединения БРИКС (до 2011 БРИК), состоящего из стран с наиболее крупными развивающимися экономиками: Бразилии, России, Индии, Китая (первый саммит – в 2009 в Екатеринбурге), к которым в 2011 присоединилась ЮАР. Значит. достижением стало решение (2014) о создании Резервного фонда и Банка развития, которые призваны способствовать финансовой стабильности и реализации инфраструктурных проектов в странах БРИКС. Внимание к экономич. сотрудничеству с этими странами – прямое отражение позиции П.

по вопросу о развитии многополярного мира и необходимости более справедливых отношений в глобальной экономике.

Социальная политика

В своей социальной политике П. исходит из принципиального убеждения в том, что «главный конкурентный капитал, главный источник развития страны – это её граждане» (Послание 2004), а значит «инвестиции в человека, в повышение качества жизни» — осн. цель гос. управления (Послание 2007). Первостепенной задачей для П. в течение первых двух сроков его президентства стало преодоление демографич. спада: в 2000 П. определял демографич. ситуацию как крайне тревожную (численность населения РФ в 2001 составляла 146,3 млн. чел., т. е. на 2 млн. меньше, чем в 1991, и имела тенденцию к снижению), а в Послании 2006 констатировал, что «в среднем число жителей нашей страны становится меньше ежегодно на 700 тысяч человек». Демографич. проблема стала, по убеждению П., не только вопросом социальной политики, но и вопросом безопасности страны. Изменить тенденцию к уменьшению численности населения удалось только в 2010, когда после 16-летнего падения (до 141,9 млн. чел. в 2009) начался его устойчивый рост (146,1 млн. чел. в 2014). Этих показателей удалось достичь в результате как повышения рождаемости (на 1000 чел.; в 2000 – 8,7, в 2013 – 13,3), так и снижения смертности (на 1000 чел.; в 2000 – 15,4, в 2013 – 13,1). Ожидаемая продолжительность жизни возросла с 65,3 года в 2000 до 70,2 года в 2012. С окт. 2007 действует «Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г.», в которой важнейшим фактором роста рождаемости, наряду с улучшением качества жизни населения и инициированными П. стимулирующими гос. программами [«Материнский капитал», с 2007 (429408,4 руб. в 2014), увеличение пособия по уходу за ребёнком, компенсация затрат на детское дошкольное воспитание, создание сети перинатальных центров и т. д.], определено укрепление обществ. признания важности полноценной семьи, появление уверенности в возможности обеспечить ребёнку достойное содержание и образование, увеличение «горизонта планирования». Для преодоления острой проблемы детского сиротства П. инициировал ряд мер как экономического, так и обществ. характера для поощрения практики усыновления сирот. В 2012 П. выступил с предложением продолжить поддержку многодетных семей с учётом их потребностей в жилье, обеспечить для женщины возможность сочетать материнство с проф. ростом (гибкий график работы, дистанционная

занятость, получение дополнит. проф. образования после выхода из декретного отпуска, развитие сети детских садов и яслей) и др. Наиболее действенными факторами снижения смертности П. считает популяризацию здорового образа жизни, развитие массового спорта, предотвращение распространения алкоголизма и наркомании (в 2009 это направление деятельности включено в нац. проект «Здоровье»).

Тяжёлое экономич. положение населения России в год избрания П. главой государства [в 2000 доходы ниже прожиточного минимума (1210 руб. в месяц) имели св. 42 млн. граждан, или 29% нас. страны] определило первоочередные направления социальной политики, и прежде всего борьбу с бедностью. Уже в 2001 число живших за чертой бедности начало сокращаться, а прожиточный минимум – пересчитываться в сторону увеличения. К 2005 доходы ниже прожиточного минимума (3018 руб. в месяц) имели 25,4 млн. граждан, или 17,6% населения (в 2013 при минимуме в 7306 руб. в месяц соответственно 15,7 млн. чел., или 11%), уровень жизни существенно вырос (напр., среднедушевой месячный доход увеличился с 14863,6 руб. в 2008 до 25646,6 руб. в 2013), принципиально изменилось представление о нормальных потребностях и возможностях средней рос. семьи, сформировались новые требования к качеству жизни. В 2012 П. отмечал, что «ушли в прошлое „зоны застойной бедности“, реальные доходы и уровень потребления 80% россиян превышают средние показатели 1989, „пика развития СССР“, средний класс составил от 20 до 30% граждан». Это стало результатом стимулируемого государством постоянного роста заработной платы, особо высоким стал рост заработной платы работников бюджетной сферы, долгие годы находившейся на недопустимо низком уровне. В 2000 П. подписал Закон «О минимальном размере оплаты труда», в котором был заложен механизм его повышения (с 2000 до 2014 увеличился в 42 раза в номинальных значениях). Уже в 2001 П. констатировал, что сочетание постоянного внимания государства и подъёма экономики позволило решить одну из самых социально опасных и застарелых проблем – невыплату заработной платы, а в 2007 принят закон, устанавливающий уголовную ответственность работодателя за более чем двухмесячную задержку по выплате заработной платы.

П. выделяет неск. проблем, без решения которых невозможно дальнейшее развитие:

существенное различие уровня доходов между богатыми и бедными, которое П. характеризует как «недопустимое» и «вызывающее», особую угрозу президент видит в воспроизводстве социального неравенства в будущих поколениях; отсутствие или слабую работу «социальных лифтов» (в школах, вузах и на предприятиях), способных смягчить проблему социального неравенства и обеспечить проф. рост человека на основе его способностей и таланта; сохраняющееся, несмотря на рост бюджетного финансирования образования и здравоохранения, низкое качество социальных услуг, «расползание» платности в этих сферах; низкая эффективность социальных расходов. П. полагает, что общество ещё не изжило сформировавшееся за годы сов. власти чувство патернализма, не готово самостоятельно инвестировать личные сбережения в собств. здоровье и образование. Одну из причин сохранения и даже укрепления патерналистских настроений населения П. видит в безответственной гос. политике в социальной сфере – «и исполнительная, и законодательная власть за многие годы наобещали людям столько, сколько российская экономика дать просто не в состоянии» (Послание 2003) – и настаивал на прекращении практики популистских, не подтверждённых ресурсами обещаний. Одновременно он требовал перехода на адресный принцип социальной поддержки. Одним из наиболее болезненных и вызвавших недовольство населения стал т. н. закон о монетизации льгот, заменивший огромное количество льгот разных слоёв населения денежными компенсациями. С ростом экономики негативные результаты этой реформы были сведены к минимуму.

Важнейшей задачей первых лет президентства П. стало преодоление высокого уровня безработицы (св. 9 млн. чел. в 1999, по методике МОТ). Необходимо было внести изменения в комплекс законов, регулировавших трудовые отношения в стране, которые не соответствовали реальной экономич. ситуации и требованиям времени. В 2001 приняты новый Трудовой кодекс и 3-я часть Гражд. кодекса, созданы правовые основы для формирования совр. рынка труда. За первые три года президентства П. почти 4 млн. чел. покинули ряды безработных (уровень безработицы снизился с 10,6% в 2000 до 7,1% в 2005; в 2013 – 5,5%, один из самых низких среди ведущих экономик мира). Одним из осн. направлений в решении вопроса безработицы П. считает повышение мобильности работоспособного населения, что позволит

преодолеть межрегиональный дисбаланс избытка и нехватки трудовых ресурсов (в 2013 он предложил создать общенациональную базу вакансий). Другим эффективным способом повышения занятости П. считает переквалификацию рабочих ресурсов (президент поручил создать в 2015 базовый центр проф. подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров). Эти меры, по мнению П., позволят решить и проблему т. н. моногородов, созданных в сов. время вокруг крупных предприятий, многие из которых в совр. экономике оказались нерентабельными.

Сложная социальная проблема – старение населения и задача пенсионного обеспечения старшего поколения. Демографич. рост в кон. 1950-х – 1960-е гг. в сочетании с ростом ср. продолжительности жизни определили рост числа пенсионеров: в 2013 ок. 43 млн. чел., т. е. 30% всего населения страны. П. видит решение этой проблемы в постепенном переходе от солидарного к накопительному принципу формирования пенсионных сбережений, при условии поддержки на время реформы существующей пенсионной системы с постоянным обеспечением роста пенсий в их реальном выражении. П. считает преждевременным, пусть и экономически обоснованным, но социально болезненным, способ поддержания существующей пенсионной системы – увеличение пенсионного возраста, поскольку иные источники формирования пенсионных ресурсов ещё не исчерпаны. Рост экономики России позволил П. постоянно повышать реальный размер пенсии (в 2000 ср. пенсия по РФ составляла ок. 700 руб., в 2013 – 9917,5 руб.), в нач. 2010-х гг. был достигнут уровень пенсий, характерный для докризисных 1990-х гг. Однако демографич. давление на пенсионные ресурсы продолжает увеличиваться (рост числа пенсионеров составил в 2010–2013 более 1% в год), что делает кардинальную реформу пенсионной системы крайне насущной. Работа над ней началась в 2001 с создания Нац. совета по пенсионной реформе и издания трёх законов: «Об обязательном пенсионном страховании в РФ», «О трудовых пенсиях в РФ», «О государственном пенсионном обеспечении в РФ». Принятые меры должны были стимулировать добровольные пенсионные накопления работающих граждан. В 2002 граждане получили возможность самостоятельно управлять своими пенсионными сбережениями, в 2003 создан Обществ. совет по инвестированию средств пенсионных

накоплений, который должен был защищать права застрахованных граждан, инициировать проверки управляющих компаний. С 2008 государство стало соинвестировать средства в пенсионные накопления граждан (при ежемесячных отчислениях размером не менее 2 тыс. руб./год государство добавляет столько же, но не более 12 тыс. руб./год), приняты стимулирующие меры и для откладывания выхода на пенсию. В 2012 П. поручил разработать новую стратегию долгосрочного развития пенсионной системы, предусмотрев в нём механизм увеличения размера пенсии гражданам, выразившим намерение продолжать работать по достижении пенсионного возраста и принявшим решение отсрочить назначение пенсии, а также определив меры, гарантирующие сохранность пенсионных накоплений и обеспечивающие доходность от их инвестирования. В 2013 утверждена и новая формула начисления пенсии, учитывавшая инфляционные потери.

www.kremlin.ru

Старт эстафеты олимпийского огня в России. 6 октября 2013.

Уже в первые годы руководства страной П. начал реализацию программы модернизации отеч. здравоохранения. Осн. проблемой отрасли являлся сложившийся в сов. период принцип бюджетного финансирования, не учитывающий качества мед. обслуживания населения. В Послании 2001 П. отметил необходимость перейти на финансирование по страховому принципу, когда граждане будут свободны в выборе мед. учреждения и будут

«платить только за качество и количество проделанной работы, за качество оказываемых населению услуг» (Прямая линия, 2002). П. была очевидна невозможность быстрого решения этой задачи, т. к. население не обладало достаточными доходами для оплаты страховой медицины, граждан пугала даже сама перспектива отказа от бесплатной медицины. В 2004 П. поручил правительству разработать систему стандартов предоставления услуг, подготовиться к переходу от сметного финансирования к финансированию за объём оказанных услуг через систему Обязательного мед. страхования (ОМС). В 2007 начался эксперимент по переходу на новый принцип финансирования в 19 субъектах РФ. Вопрос

о финансовой поддержке Фонда ОМС в переходный период, с тем чтобы обеспечить нормальную деятельность системы мед. обслуживания и смягчить неизбежные болезненные последствия реформы, стал приоритетным. В 2010 П. предложил, чтобы источником такой поддержки стали гос. ресурсы, которые дадут возможность «генерировать необходимый объём денежных средств в системе». В нояб. 2010 принят Закон «Об обязательном медицинском страховании в РФ». С 2012 взносы предприятий в Фонд ОМС были повышены с 3,1% заработной платы до 5,1%. Однако в 2013 П. констатировал, что принятые меры пока не дали желаемого результата, в т. ч. и потому, что население пока не принимает новую систему и отказывается вкладывать личные средства в сбережение здоровья. Особую роль П. отводит некоммерческим социально ориентированным организациям, которые при поддержке государства призваны оказывать помощь наиболее незащищённым слоям населения (инвалидам, бездомным, людям, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях).

Сформировавшиеся в первый президентский срок П. финансово-экономич. ресурсы позволили ему в 2005 инициировать интенсивные и финансово затратные социальные программы – нац. проекты «Здоровье», «Образование» и «Жильё», объединённые задачей «сбережения народа». Начатый с 1.1.2006 нац. проект «Здоровье» практически сохранил старую систему финансирования, что обеспечило деятельность мед. учреждений в переходный период. В рамках этого проекта было осуществлено увеличение заработной платы мед. работников, укрепление материально-технич. базы диагностич. службы амбулаторно-поликлинич. учреждений и др. В 2007–12 построено и оснащено 2 федеральных, 22 региональных перинатальных центра (всего в РФ действуют 98 перинатальных центров, в т. ч. 58 – самостоятельных и 40 – в составе многопрофильных больниц; до 2016 планируется ввести в строй ещё 32 перинатальных центра в 30 регионах), что существенно снизило младенческую (с 11 на 1000 рождений в 2005 до 8,2 на 1000 рождений в 2013) и материнскую (на 100 000 родов в 2000 – 39,7, в 2005 – 25,4, в 2013 – 11,5) смертность. В регионах построены новые мед. центры: 7 по профилю «сердечно-сосудистая хирургия», 7 по профилю «травматология, ортопедия и эндопротезирование» и 2 по профилю «нейрохирургия». В Москве создан Федеральный научно-клинич. центр детской гематологии, онкологии и иммунологии

(2011). В Указе от 7.5.2012 П. назвал конкретные показатели, которые необходимо достигнуть к 2018 по снижению смертности по таким наиболее распространённым заболеваниям, как болезни системы кровообращения, рак, туберкулёз и т. д. 28.12.2012 им была утверждена «Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года». Предложенные в 2013 и 2014 новые меры (обязат. ежегодная бесплатная диспансеризация детей и 1 раз в 3 года взрослых, увеличение заработной платы врачей до 200% от средней по региону, поддержка волонтёрского движения) должны стать стимулом для дальнейшего развития отрасли. П. неоднократно обращал внимание на острую необходимость пропаганды здорового образа жизни и массового спорта. В 2012 приводя неутешит. статистику (80% нас. не занимаются физкультурой и спортом, 65% регулярно употребляют алкоголь или курят), П. потребовал создать систему конкретных мер по формированию здорового образа жизни граждан РФ, включая популяризацию культуры здорового питания, спортивно-оздоровит. программ. Развитию интереса к спорту служат и проводимые в России крупные междунар. соревнования: Всемирная универсиада (Казань, 2013), Олимпийские зимние игры (Сочи, 2014), чемпионат мира по футболу (2018). Совр. спортивно-рекреац. инфраструктура, созданная для этих мероприятий, становится новой базой как для развития проф. спорта, так и для массового любительского спорта (проведение соревнований любительских команд в рамках программ «Золотая шайба», «Кожаный мяч», Всероссийские спортивные сельские игры, Всероссийские спортивные игры школьников «Президентские спортивные игры»).

Особое внимание П. обращает на ставшие реальной угрозой жизнеспособности нации проблемы алкоголизма, наркомании, гибели в дорожно-транспортных происшествиях. Пути преодоления зависимости от алкоголя и снижения массового алкоголизма П. видит прежде всего в изменении сферы интересов людей, в формировании новых потребностей и возможностей для их реализации. В 2002 по предложению П. создан Гос. к-т по противодействию незаконному обороту наркотич. средств и психотропных веществ, на который возложено осуществление всего комплекса мер по противодействию наркомании, в 2007 дополнительно были образованы Гос. антинаркотич. к-т и антинаркотич. комиссии в субъектах РФ. Сознвая масштаб

угрозы (в 2012 13% нас. страны имели опыт употребления наркотиков, до 3 млн. чел. делали это регулярно, на 2010 на учёте в мед. учреждениях состояло 350 тыс. чел.) и считая распространение наркомании фактором, угрожающим безопасности страны, П. настоял на создании особой «Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 г.» (утверждена в 2010), предусматривающей сокращение предложения и спроса наркотич. веществ, совершенствование системы оказания наркологич. помощи больным наркоманией и их реабилитации (согласно Указу П. от 7.5.2012, модернизация наркологич. службы РФ должна быть завершена в 2016). Первые шаги по ограничению распространения курения были сделаны П. ещё в 2001 в Законе «Об ограничении курения табака» (запрет на продажу табачных изделий несовершеннолетним, ограничение курения в обществ. местах). В 2008 П. подписал закон о присоединении России к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака. В 2010 как глава Правительства РФ подписал нац. антитабачную концепцию, согласно которой до 2015 произойдёт снижение количества курящих на 10–15%, а среди детей и подростков на 30%. В Указе от 7.5.2012 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» П. постановил обеспечить до 1.11.2012 разработку проекта Закона «О защите здоровья населения от последствий потребления табака». 25.2.2013 закон подписан и с 1.7.2014 вступил в силу в полном объёме. Существенные меры предпринимались П. и для повышения безопасности дорожного движения, прежде всего для предотвращения смертельно опасной привычки садиться за руль в состоянии алкогольного опьянения. В февр. 2011 он утвердил постановление правительства, согласно которому вводился полный запрет на употребление алкоголя водителями перед поездкой.

Ещё одной застарелой проблемой является жилищный вопрос. В его решении П. – последовательный сторонник совр. экономич. методов, прежде всего развития ипотеки, рынка недорогого арендного жилья и т. п. В Послании 2004 он, анализируя ранее сложившуюся практику, заключил: «Вывод очевиден: старые методы и подходы – они и раньше-то не решали проблему, а сегодня – попросту не работают. Надо прекратить обманывать людей, вынуждая их годами и десятилетиями стоять в очередях на получение жилой площади, и обеспечить возможности её приобретения на рынке для основной части работающего населения

России, одновременно с этим гарантируя предоставление малоимущим гражданам социального жилья». В 2001 принята Концепция развития системы ипотечного жилищного кредитования в РФ, направленная на обеспечение доступности ипотечного кредитования для значит. части россиян со ср. доходами. Следующим этапом развития нормативно-правовой базы явилось принятие Закона «Об ипотечных ценных бумагах» (2003), формирующего механизм ипотечного кредитования. В 2005 заработал приоритетный нац. проект «Доступное и комфортное жильё – гражданам России», и уже в следующем году П. поставил задачу снижения ставки по ипотечному кредитованию и увеличения его объёма в три раза (Послание 2006). К нач. 2010-х гг. рос. рынок ипотечного кредитования в целом сложился, но ставки оставались высокими, что делало его малодоступным для большинства граждан. В Указе «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильём и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» (2012) П. поручил правительству добиться к 2018 существенного снижения ставки кредитования и увеличить количество выдаваемых ипотечных кредитов до 815 тыс./год (с 2012 действует Гос. программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»). Он также инициировал создание особых условий по ипотеке для молодых семей (в т. ч. использование материнского капитала), военнослужащих (Закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих», 2005) и работников бюджетной сферы (напр., учителей). Одновременно П. поставил задачу снижения себестоимости возводимого жилья как через преодоление монополизированности строит. рынка, так и через сокращение затрат строителей на оснащение инж. инфраструктурой земельных участков и упрощение бюрократич. процедур, что, по его мнению, даёт возможность снизить цены на комфортабельное жильё «не менее чем на 20%, а в отдельных регионах – до 30%» (2012). Ещё одним направлением, инициированным П., стало увеличение строительства жилья экономкласса, причём он предложил предусмотреть существенные льготы строителям при их согласии на ограничение цены продажи готовых квартир. Принятые меры дали существенный рост строительства жилья (в 2013 – 70,5 млн. м²), который П. считает, однако, недостаточным (в Послании 2013 он поставил цель к 2016 преодолеть отметку

в 75 млн. м²/год), чтобы к 2020 решить проблему комфортного жилья для 60% нас., к 2030 снять её полностью. Особое внимание П. уделяет программе расселения из аварийного жилья, невниманию к которой он считает «аморальным» (2007), в 2012 он поручил разработать программу полной ликвидации аварийного жилищного фонда.

В Послании 2012 одним из наиболее болезненных для населения социальных вопросов П. назвал постоянное напряжение в отношениях с предприятиями ЖКХ. Решение этой проблемы П. видит в том, чтобы передать права распоряжения гос. субсидиями гражданам и тем самым прекратить монополизм на этом рынке, вызванный аффилированием предприятий ЖКХ с местными властями. В 2003 внесением изменений в Закон «Об основах федеральной жилищной политики» были сделаны первые шаги по замене дотаций, передаваемых организациям ЖКХ на содержание жилья и оказание коммунальных услуг, адресными субсидиями гражданам на оплату жилья и коммунальных услуг. В 2004 принят новый Жилищный кодекс. Началось массовое создание товариществ собственников жилья (ТСЖ), самостоятельно определяющих выбор обслуживающих компаний. Для преодоления объективных трудностей на пути реформирования ЖКХ (прежде всего проблемы капитального ремонта домов, на которые ТСЖ не имели средств) П. инициировал создание спец. фонда содействия реформам, который обладает средствами как на расселение аварийного жилья, так и на капитальный ремонт (2007). Осн. проблема ЖКХ – изношенность инфраструктуры – действительно непосильна для объединения собственников жилья, но другие – высокие издержки и нерациональное управление – могут быть решены при создании конкурентной среды. Именно в этом направлении, по мнению П., и должна развиваться сфера ЖКХ: в 2010 он утвердил стандарты раскрытия информации организациями, осуществляющими деятельность в сфере управления многоквартирными домами, в 2012 поручил поддержать формирование сети обществ. организаций, помогающих жителям защищать свои права и контролировать деятельность предприятий ЖКХ. Законом от 28.12.2013 в Жилищный кодекс внесены изменения, запретившие повышение платы за коммунальные услуги выше соответствующих индексов, устанавливаемых главой субъекта Федерации.

Система школьного и вузовского образования при её положительных качествах (прежде всего фундаментальности знаний) нуждалась в преобразованиях, соответствующих современному НТП, политич. изменениям в мире. Стала очевидной необходимость глубокой и всесторонней модернизации системы образования и подготовки совр. кадров. Как и в реформе здравоохранения, модернизация системы образования не могла быть осуществлена единовременно и потребовала значит. гос. ресурсов. В 2005 по инициативе П. принят нац. проект «Образование», предусматривающий всесторонние меры организационного и финансового характера. Согласно Указу П. от 21.7.2007, в РФ было введено обязательное 11-летнее школьное образование. Ещё одним шагом стало введение единого образоват. стандарта в школьном образовании, который должен быть гибким и соответствовать потребностям совр. общества. В ст. «Строительство справедливости...» (2012) П. высказался за «обновление программы и методов работы школы, где мы – надо признать – серьёзно отстали. Новые стандарты старшей школы должны обеспечить доступность для каждого школьника 5–6 профилей обучения, соответствующих склонностям и жизненным планам подростков». Повышение уровня школьного образования П. связывает в т. ч. и с поддержкой талантливых педагогов и одарённых детей: были введены поощрительные гранты для лучших школьных педагогов, учреждены персональные гранты для школьников – победителей разл. конкурсов и олимпиад, гранты в 1 млн. руб. получали инновационные школы. В 2008 П. инициировал установление поч. звания «Заслуженный учитель Российской Федерации».

В 2006 П. предложил расширить финансовую самостоятельность школ. С 2007 в ряде регионов проводился эксперимент по переводу школ на нормативно-подушевое финансирование. Закон от 26.4.2007 № 63-ФЗ внёс поправки в Бюджетный кодекс, введивший понятие «государственное (муниципальное) задание», которое должны были выполнять школы, получая финансирование по результатам. Принятый в 2010 закон (вступил в силу с 1.1.2011) позволил школам переходить на автономное финансирование, дал право оказывать коммерч. услуги и свободно распоряжаться полученными средствами. В 2012 началось формирование эффективного контракта с педагогом, своеобразного обществ. договора с учителем, при котором оплата его

труда зависит от достигнутых результатов. К 2011 успешно завершена программа компьютеризации школ и предоставления учащимся всех регионов РФ возможности использовать информацию всемирной сети Интернет (97% школ, в 2014 – 100%). Наиболее сложным решением, вызвавшим дискуссии в обществе, стало введение единого гос. экзамена (ЕГЭ), по итогам которого выпускники получали право учиться в вузах РФ. Путь к его повсеместному введению занял неск. лет и продемонстрировал взвешенное и осторожное отношение П. к изменениям в столь значимой для населения сфере (в качестве эксперимента ЕГЭ вводился в 2001 в 6 регионах, в 2002 – в 15, в 2003 – в 47 и т. д.). В дальнейшем П. продолжил следить за его реализацией, оставляя возможность корректировки (напр., возвращение итогового сочинения с 2014). По словам П., «нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших её ценности, историю и традиции. Людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить» (Послание 2013).

Осн. параметры развития сфер высшего и проф. образования определяются необходимостью в ближайшие годы подготовить работников для 25 млн. новых вакансий, предусмотренных программой диверсификации экономики и модернизации пром-сти РФ. Переход к наукоёмкой и высокотехнологичной экономике требует новых инж. и технич. кадров. В 2012 П. поручил правительству обеспечить к 2015 увеличение доли занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, повысившего квалификацию и/или проф. подготовку, до 37% (в общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы). П. предложил два осн. направления реформы высшего и технич. образования – взаимодействие с пром-стью, прежде всего с крупнейшими корпорациями, и общее изменение концепции высшей школы, с тем чтобы она стала конкурентоспособной на мировом рынке образования. Важной социальной задачей является и восстановление высшего образования в качестве «социального лифта» для детей из малообеспеченных семей и из отдалённых регионов (среди инициатив П. – обеспечение равенства возможностей при поступлении в вузы, изменение порядка выплаты стипендий и т. д.). П. считает необходимым рост престижа рабочих профессий и обучения

прикладным специальностям, привязку их к конкретным технологиям, для чего предложил восстановить систему школьной профориентации и преобразовать проф. лицеи и колледжи в многопрофильные центры, также непосредственно связанные с крупными предприятиями. Совр. рабочий, по мнению П., это «ответственный исполнитель сложных и меняющихся технических регламентов» («Строительство справедливости...», 2012). Президент инициировал целый ряд мер – от создания производств. советов на предприятиях с участием рабочих, внедрения элементов самоуправления до принятия кодексов проф. этики. Эти меры, по мнению П., стимулируют создание «рабочей аристократии», численность которой он определяет примерно в 10 млн. чел.

П. поддержал присоединение России к Болонскому процессу (2003) и перевод образования на двухуровневую основу – бакалавриат и магистратуру (2007).

В качестве приоритетной поставлена задача создания федеральных университетов и бизнес-школ, в которых обучение должно тесно взаимодействовать с науч. исследованиями. Именно они, по мнению П., должны стать источником кадров и новых технологий для инновац. экономики. П. поручил обеспечить повышение нормативов финансирования ведущих ун-тов, осуществляющих подготовку специалистов по инженерным, мед. и естеств.-науч. направлениям, и особое внимание уделить математике – разработать отд. концепцию развития математич. образования. Одновременно П. дал указание (2012) провести мониторинг эффективности деятельности гос. образоват. учреждений (с 2013 с участием преподавателей лучших вузов) и по его итогам приступить к реорганизации неэффективных гос. образоват. учреждений. Он полагает, что отеч. профессорско-преподавательское сообщество должно быть «компактным, но эффективным», стать основой единой образоват. системы. Государство, по мнению П., в свою очередь должно относиться к поддержке этого сообщества как к «одному из важнейших шагов на пути к сильной, процветающей России» (Валдай, 2013).

В отношении П. к сфере науки сочетаются признание значимости фундам. наук с пониманием необходимости более тесной интеграции науки с образованием и требованиями инновац. экономики. С 2000 по 2012 финансирование науки увеличилось более чем в 10 раз (с 30 млрд. руб. до 323 млрд. руб., в период 2-го

президентского срока П. рост финансирования составлял ок. 20 млрд. руб. ежегодно). В дальнейшем П. предложил увеличить затраты (с учётом частных инвестиций) на исследования и разработки до 1,8% ВВП с увеличением доли науч. исследований, осуществляемых в образоват. учреждениях, до 11,4%. Важную роль отводит П. и частным инвестициям в науч. разработки. Значит. средства, выделяемые государством, должны быть сосредоточены прежде всего на тех приоритетных направлениях, где рос. наука может достичь результатов в ближайшем будущем (Послание 2001). В 2002 по его инициативе впервые сформулирован Перечень приоритетных направлений развития науки, технологий и техники (действует в ред. 2011). С 2006 фундам. исследования стали осуществляться по 5-летним программам, утверждаемым правительством на основе предложений РАН и др. академий. В ст. «О наших экономических задачах» (2012) П. предложил перейти на 10-летние программы исследований, при этом отчётность по ним должна быть не только перед правительством, но и доступна общественности. Уже в 2001 П. предложил изменить сам принцип предоставления средств – осуществлять его через гранты и увеличить финансирование науч. фондов.

Более тесное взаимодействие науки и пром-сти должно привести, по мнению П., к «здоровой коммерциализации» науки, для чего необходимо, чтобы интеллектуальная собственность вошла в коммерч. оборот. Наиболее слабым звеном в этой цепочке П. считает внедрение новых разработок (в т. ч. из-за низкой восприимчивости рос. экономики к новым науч. достижениям) и способность науки откликаться на насущные нужды экономики (напр., в области инновационных и энергосберегающих технологий). Одними из первых проектов в этой сфере стали Рос. венчурная компания (2006), инновац. центр «Сколково» (2010), РОСНАНО (2011). В Указе «О долгосрочной государственной экономической политике» (2012) П. поручил к 2018 увеличить долю продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей экономики в ВВП в 1,3 раза.

П. считает необходимым обеспечить такие условия, чтобы в новую экономику «непрерывно поступали новые идеи» (2012), а для этого нужно создать науч. среду, привлекательную для исследователя. С учётом постоянного омоложения науки главным становится вопрос о привлечении молодых учёных. Указом П.

«О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (2012) предусмотрен рост зарплат науч. сотрудников к 2018 до 200% от средней по региону, начали решаться вопросы по обеспечению молодых учёных жильём. Бурные споры в науч. сообществе вызвала осуществлённая по Указу П. реформа гос. академий (2013), при которой ранее существовавшие академии (РАН, РАСХН, РАМН) объединены в единую Рос. АН, с изъятием из ведения новой структуры управления имуществом и передачей организационно-финансовых полномочий в компетенцию Федерального агентства науч. организаций (ФАНО).

Выступление на 15-м
Международном конкурсе имени П.
И. Чайковского. 2015.
www.kremlin.ru

Указом Президента от 24.12.2014 утверждены Основы гос. культурной политики, отразившие взгляд П. на культуру как на мощный фактор обществ. развития, экономич. роста, обеспечения нац. безопасности и гос. суверенитета. По убеждению П., культура России – такое же нац. достояние, как и природные богатства, но именно «культура питает нацию, формирует и сплачивает её» (Выступление на совместном заседании Госсовета и Совета по культуре и искусству 24.12.2014), а «Россия принадлежала и принадлежит к тем странам, которые не только формируют свою собств. культурную повестку, но и оказывают влияние на всю мировую цивилизацию» (Послание 2012).
Культурная политика не может быть сведена ни к деятельности к.-л. отдельной отрасли,

ни к сфере услуг и развлечений. Государство должно поддерживать сохранение культурного наследия [Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.6.2002], создавать режим наибольшего благоприятствования культурным инициативам, оказывать организационно-финансовое содействие (напр., гранты Президента для поддержки

ведущих творч. коллективов, образоват. учреждений в сфере культуры и искусства, установление Дня работника культуры), тем самым сохраняя протекционизм как гл. вектор гос. политики в этой сфере. При этом, как и в др. областях, П. настаивает на чётком разграничении участия и ответственности государства, не допуская вмешательства в творч. процесс и оставляя широкое пространство для частных инициатив.

Укрепление обороны и безопасности страны

Военный парад в ознаменование 70-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–45.

9 мая 2015.

www.kremlin.ru

Одной из осн. обязанностей П. как Президента России и Верховного главнокомандующего Вооруж. Силами (ВС) РФ является обеспечение обороноспособности страны, организация защиты её суверенитета, независимости и гос. целостности. В условиях меняющегося мира, подверженного процессам глобальной трансформации, П. настаивает на том, что власть должна «при любых сценариях – гарантировать безопасность и территориальную целостность России» (Послание 2006). В совр. мире слишком часто возникает «соблазн решить свои проблемы

за чужой счёт, путём силового давления», продумываются способы «освобождения» ресурсов глобального значения от нац. суверенитета. Одним из проявлений такого давления стал комплекс враждебных по отношению к РФ мер, предпринятых в последние годы, в т. ч.: наращивание силового потенциала НАТО и наделение этой воен.-политич. организации глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм междунар. права, приближение воен. инфраструктуры стран – членов НАТО к границам РФ, стремление к наращиванию воен. присутствия в странах, граничащих с Россией, и в этих целях провоцирование там вооруж. конфликтов, очагов межнациональной и межконфессиональной напряжённости, установление в государствах, сопредельных с Рос. Федерацией, режимов (в т. ч. в результате свержения легитимных органов гос. власти), политика которых угрожает интересам

РФ (Военная доктрина РФ, 2014). П. уверен, что только будучи сильной, способной защитить себя, дать «достойный, адекватный военный ответ в качестве крайней меры реагирования на те или иные вызовы», Россия нивелирует подобные риски – «мы никого не должны вводить в искушение своей слабостью» («Быть сильными: гарантии нац. безопасности для России», 2012).

Характеризуя состояние воен. организации страны на рубеже 20–21 вв., П. определил его как «неадекватное существующим реалиям» и к наиболее болезненным проблемам отнёс: «провал в оснащении армии и флота современными средствами вооружённой борьбы», подмену реальных учений учениями «на картах», кризис в ОПК, снижение боевого духа военнослужащих, постоянно подвергавшихся информац. атакам и унижению. Годы, когда «флот был прикован к берегу, а авиация – к аэродромам», привели к тому, что, «когда возникла необходимость противостоять масштабной агрессии международного терроризма на Сев. Кавказе, проблемы армии обнажились до боли» (Послание 2006). В нач. 2000-х гг. стало очевидным, что «потенциал развития прежней военной структуры, доставшейся нам от СССР, полностью исчерпан» («Быть сильными...», 2012). Практически не было ни одной составляющей боевой и мобилизац. готовности ВС РФ, положение дел в которой можно было оценить как удовлетворительное. Это в полной мере относилось к уровню проф. подготовки личного состава, качеству оперативной и боевой подготовки, соответствию систем управления, разведки и связи совр. требованиям, к технич. состоянию вооружения и воен. техники, мобилизац. подготовке, объёмам и состоянию запасов материально-технич. средств, уровню оперативного оборудования территории страны, решению жилищных и др. социальных проблем военнослужащих и гражд. персонала ВС. На приемлемом уровне обеспечивалось только решение задач ядерного сдерживания и миротворч. деятельности.

Уже 10.1.2000 П. своим указом внёс существенные изменения в Концепцию нац. безопасности (действовала с дек. 1997), а в августе на заседании Совета безопасности РФ были приняты кардинальные решения по осн. направлениям строительства и развития ВС на период до 2010 г. и проекту Концепции развития вооружения, военной и специальной техники до 2015 г.; была поставлена задача при принятии решений в сфере воен. строительства учитывать всю совокупность

факторов – политических, военно-стратегических, экономических, финансовых, социальных и др. Гос. оборонный заказ стал отражением стратегич. решений, заложенных в программы вооружения, — инструментом для переоснащения ВС совр. образцами вооружения, воен. и спец. техники. Принятые меры позволили стабилизировать обстановку и сохранить ВС. Тем не менее до 2005 ВС РФ фактически представляли собой слепок Сов. Армии, которая, как известно, создавалась для ведения прежде всего крупномасштабной войны классич. типа. Их основу составляли формирования сокращённого состава, базы хранения с длительными сроками мобилизац. развёртывания, а соединений и воинских частей постоянной готовности было только ок. 20%. В таком виде Рос. Армия не обеспечивала решение задач в условиях вооруж. конфликтов. Уже в 2004 П. назвал модернизацию армии «задачей общенационального масштаба» (Послание 2004), а спустя 2 года констатировал: «ситуация в армии качественно меняется»: начались массовые и планомерные поставки в армию нового и модернизированного вооружения, реанимировано кораблестроение, прежде всего строительство новых атомных подводных лодок, в войсках ведётся интенсивная боевая и оперативная подготовка (возобновились полевые учения, дальние мор. походы), заметно укрепился боевой дух, улучшилось психологич. состояние солдат и офицеров. Поддерживая сокращение срока службы по призыву, П. неизменно выступал за создание проф. армии с чёткой структурой управления, совр. вооружением, достойным материальным и социальным обеспечением военнослужащих и их семей.

В 2008 П. принял решение по уточнению боевого состава и перспективному облику ВС: при сокращении численности до 1 млн. военнослужащих все соединения и воинские части были переведены в категорию постоянной готовности, в 4 раза сокращены органы управления вкупе с обеспечивающими подразделениями.

Была создана новая трёхуровневая структура управления: воен. округ (объединённое стратегич. командование) – армия (оперативное командование) – бригада.

В Сухопутных войсках развёрнуто более 100 общевойсковых и спец. бригад, полноценных боевых соединений, укомплектованных кадрами и воен. техникой.

Важным шагом в модернизации системы управления ВС стало создание по решению П. (Указ от 10.12.2013) единого Нац. центра управления обороной РФ (заступил

на боевое дежурство с 1.12.2014).

В 2011 в ВС РФ создан новый высокотехнологичный род войск – Войска воздушно-космич. обороны. В Военно-воздушных силах сформированы 7 крупных авиац. баз с мощной инфраструктурой, обновляется аэродромная сеть; в дальней авиации полностью сохранён парк стратегич. ракетносцев Ту-160 и Ту-95МС, идут работы по их модернизации, на постоянной основе возобновлены полёты стратегич. авиации в районах боевого патрулирования.

На большом противолодочном корабле «Вице-адмирал Кулаков». Новороссийск. 23 сентября 2014. www.kremlin.ru

Воен. флот России возобновил своё присутствие в стратегич. районах Мирового ок., в т. ч. в Средиземном море. Наиболее важным направлением развития ВМФ П. считает его перевооружение (к 2020 доля совр. вооружений и техники в воен.-мор. силах общего назначения достигнет 70%, существенно обновится и потенциал ядерных сил мор. базирования). Одним из осн. направлений развития ВМФ П. видит «формирование многоцелевых морских группировок общего назначения, способных

надёжно парировать военные угрозы с морских направлений, обеспечивать надёжность транспортных коммуникаций и охрану торговых судов, эффективно бороться с пиратством» (Выступление 27.7.2014).

Вместо существовавших ранее шести воен. округов в ВС РФ в 2010 сформированы четыре воен. округа. Одновременно с созданием на их базе объединённых стратегич. командований (ОСК) рос. ВС получили органы воен. управления, способные управлять межвидовыми группировками войск (сил) на стратегич. направлениях. Дальнейшему укреплению обороноспособности государства послужат создание ОСК «Север» в Арктике и усиление группировки рос. войск на Крымском п-ове. Принципиально новые способы боевых действий межвидовых группировок войск и сил в едином информац.-коммуникац. пространстве потребовали оснащения ВС вооружением и воен. техникой с характеристиками, не уступающими по своим показателям лучшим

иностр. образцам, прежде всего средствами воздушно-космич. обороны, ракетной, авиац. техникой, в т. ч. беспилотными летательными аппаратами, вертолётами, управляемыми авиац. средствами поражения повышенной точности и дальности полёта, средствами разведки, радиоэлектронной борьбы, связи, автоматизир. системами управления, совр. боевой экипировкой личного состава. Опыт, полученный рос. войсками в ходе операции по принуждению Грузии к миру, также способствовал внесению изменений в организацию боевой подготовки войск, которые были направлены на повышение мобильности и автономности действий подразделений, совершенствование боевого слаживания батальонных тактич. групп и бригад в рамках новой организационно-штатной структуры. Особое внимание при этом уделялось тщательной отработке действий ракетных войск и артиллерии, авиац. подразделений и лётных экипажей ВВС совместно с соединениями и воинскими частями Сухопутных войск.

Прилагаемые усилия принесли положительные результаты: структура, состав и штатная численность ВС, др. войск и воинских формирований были приведены в соответствие с реальными потребностями в области обороны и безопасности, а также военно-экономич. возможностями государства (не менее 50% воен. расходов стали направляться на оснащение ВС и боевую подготовку). Улучшилось материальное обеспечение ВС и др. войск, повысилась их боеспособность. Значит. результаты были достигнуты в укреплении социальных гарантий военнослужащим, прежде всего в части увеличения денежного содержания военнослужащих, размеров воен. пенсий, обеспечения личного состава постоянным и служебным жильём.

Принимая в начале 3-го президентского срока решение об ускоренной комплексной модернизации ВС и достижении военно-технологич. независимости РФ (программа предусматривает выделение на перевооружение армии в 2012–22 из гос. бюджета страны 23 трлн. руб.), П. исходил как из внешнеполитич. необходимости («главное – решение задач по созданию современных Вооружённых Сил, по комплексному укреплению оборонного потенциала – нельзя откладывать»), так и из реальных возможностей отеч. экономики. В результате Россия должна обрести воен. потенциал «на уровне оборонной достаточности», что позволит ей чувствовать себя в безопасности и укрепить влияние на междунар. арене. Осн. приоритетами воен.

строительства остаются наращивание боевых возможностей ВС, их оснащение совр. вооружением и воен. техникой, интенсивная тренировка войск в условиях, максимально приближенных к боевым. В практику боевой подготовки ВС продолжают внедряться прогрессивные формы обучения. Всё более актуальными становятся внезапные проверки боевой готовности войск (сил). В ходе проверочных мероприятий осн. внимание уделяется переброске крупных воинских формирований с одного ТВД на другой с целью создания боеспособных группировок войск на угрожаемых направлениях.

В условиях глобального экономич. и информац. пространства существенно усиливается подрывная деятельность спец. служб и активное использование ими в воен.-политич. целях информац. и коммуникац. технологий. Трагич. опыт т. н. цветных революций свидетельствует, что подрывная деятельность по информац. воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью слом историч., духовных и патриотич. традиций, является неременным условием для создания социальной напряжённости и в конечном итоге направлена на дестабилизацию внутривнутриполитич. ситуации и насильственную смену власти.

«Сталкиваемся мы и с попытками использовать так называемые „цветные технологии“ – от организации незаконных уличных акций до открытой пропаганды вражды и ненависти в социальных сетях. А цель очевидна – спровоцировать гражданские конфликты, ударить по конституционным основам нашего государства, по суверенитету страны» (Выступление 4.3.2015). П. полагает, что, наряду с мерами, предпринимаемыми правоохранительными органами, самую существенную роль должны сыграть просвещение населения, его консолидация вокруг базовых традиц. ценностей, к которым П. относит не только патриотизм, уважение к истории, традициям, культуре своей страны, но и добросовестный труд, частную собственность, свободу предпринимательства (Послание 2014). Чтобы достойно ответить на информационно-пропагандистские угрозы и вызовы, «укрепить наше самосознание, нашу самостоятельность, суверенитет, в первую очередь нужно создавать атмосферу сотрудничества и доверия в обществе, действовать в одной повестке дня, расширять пространство свободы для гражданской инициативы» (Выступление 15.1.2015).

Встреча с рабочими научно-производственной корпорации «Уралвагонзавод». Нижний Тагил. 2012.
www.kremlin.ru

Особое внимание П. уделяет развитию передовых воен. технологий, созданию высокоточных неядерных средств большого радиуса действия, считая, что «всё более чётко будет проявляться тенденция закрепления за ними роли оружия решительной победы над противником, в том числе и в глобальном конфликте» («Быть сильными...», 2012). К новым сферам воен. противоборства П. также относит воен. освоение космич. пространства, совершенствование средств борьбы в киберпространстве (как

информационном, так и в системах управления воен. и гражд. системами), а в будущем – и создание оружия на новых физич. принципах. Всё это, по мнению П., приведёт к постепенному снижению роли стратегич. баланса ядерных сил «в сдерживании агрессии и хаоса».

Саму угрозу широкомасштабного ядерного конфликта П. оценивает как «невысокую», полагая, что достигнутый в предшествующие десятилетия «ядерный паритет» до сих пор продолжает служить гарантией от тотальной агрессии. При этом любые существенные нарушения в этой сфере П. считает недопустимыми, т. к. они могут иметь «крайне негативные последствия для региональной и глобальной стабильности» (Послание 2013). П. подчёркивает, что действия США по созданию глобальной системы ПРО («начиная с 2002 года, после одностороннего выхода США из Договора по противоракетной обороне, который являлся абсолютно краеугольным камнем международной безопасности, стратегического баланса сил и стабильности») представляют собой «не только угрозу безопасности России, но и для всего мира – как раз в силу возможного нарушения этого самого стратегического баланса сил» (Послание 2014). Однако, подчёркивает П., ВС РФ и в этих условиях «надёжно и гарантированно обеспечат обороноспособность нашей страны», так что «добиться военного превосходства над Россией ни у кого не получится» (Послание 2014).

Внешняя политика

Отношения с США и западными странами в 2000–13

В первые годы президентства П. рассчитывал, что взаимный интерес в развитии глобального рынка, необходимость стабилизации междунар. системы, стремление наиболее развитых стран к объединению в разрешении общемировых проблем (распространение оружия массового уничтожения, в первую очередь ядерного, активизация наднационального терроризма, проблема изменения климата, голод и эпидемии в значит. части бедных стран и т. д.) дают шанс на построение равноправных взаимовыгодных отношений России с США и европ. странами. Он не питал иллюзий, свойственных рос. политикам нач. 1990-х гг., что «окончание периода военно-политической конфронтации в мире чуть ли не автоматически откроет России путь в мировую экономическую систему, что мир распахнёт нам свои „экономические объятия“» (Послание 2002), но полагал, что огромный ресурсный, экономический и культурный потенциал России будет востребован в решении глобальных проблем. Он также исходил из представления, что «в современном мире с нами никто не собирается враждовать – этого никто не хочет, и это никому не нужно» (Послание 2002). После террористич. атаки на США 11.9.2001 П. ещё раз предложил объединить усилия в противостоянии междунар. терроризму. Россия предоставила США транспортный коридор для переброски гуманитарных грузов для обеспечения операции в Афганистане, а затем и авиац. перевалочный пункт в Ульяновске. П. полагал, что зап. партнёры смогут преодолеть ложное представление о том, что можно не признавать право России на самостоят. внешнюю политику и не учитывать её нац. интересы, игнорировать позицию России в разрешении междунар. проблем. В этот период он считал возможным и интеграцию с Европой («Курс на интеграцию с Европой становится одним из ключевых направлений нашей внешней политики» – Послание 2001), и построение отношений с США и НАТО на основе соблюдения двухсторонних соглашений и сохранения уникальной роли Совета Безопасности ООН как единственной организации, правомочной санкционировать применение силы в междунар. отношениях. Укрепление позиций России в мире с нач. 2000-х гг., рост её политич. и экономич.

влияния, эффективная внешняя политика приносили важные результаты: Россия и США начали координировать свои стратегич. позиции (Совместное заявление о принципах стратегич. стабильности, 5.6.2000; «Инициатива по сотрудничеству в области стратегич. стабильности», 6.9.2000; Совместное заявление по стратегич. стабильности, 22.7.2001; Совместное заявление о новых рос.-амер. отношениях в сфере экономики, 13.11.2001), в 2002 Россия стала полноправным членом «Большой восьмёрки», было достигнуто принципиально новое качество сотрудничества России и НАТО. США и ЕС признали Россию страной с рыночной экономикой. Россия всё больше интегрировалась в междунар. экономич. сообщества [в 2003 включена в ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег); активизировалась работа по вхождению РФ в ВТО, членство в которой было обозначено П. как приоритетная задача]. В 2002 П. констатировал: «период конфронтации закончился. Мы строим со всеми государствами мира – хочу это подчеркнуть: со всеми государствами мира – конструктивные, нормальные отношения» и что конкуренция между государствами сосредоточилась в экономической сфере – «за рынки, за инвестиции, за политическое и экономическое влияние» (Послание 2002).

При этом П. настаивал на реальном стратегич. паритете России и её партнёров, прежде всего США и НАТО, которые в ряде наиболее важных сфер (расширение НАТО, строительство системы ПРО) пытались игнорировать позицию России. П. неоднократно подчёркивал взаимосвязь основополагающих для междунар. безопасности договоров – СНВ-2 (Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегич. наступат. вооружений) и о ПРО, выход в 2002 США из Договора о ПРО означал слом устоявшейся системы безопасности. В Послании 2001 П. чётко зафиксировал, что без учёта позиции России решение таких ключевых вопросов, как сохранение стратегич. стабильности, разоружение, формирование новых основ миропорядка, попросту невозможно. П. считал, что по любой теме необходимо искать взаимоприемлемые решения; напр., в 2002 Россия и США заключили Московское соглашение о сокращении стратегич. наступат. потенциалов.

Отношения с США были серьёзно осложнены в марте 2003, когда США и Великобритания, проигнорировав позицию большинства постоянных членов Совета

www.kremlin.ru

На саммите «Большой восьмёрки».

Санкт-Петербург. 15–17 июля

2006.

Безопасности ООН (России, Китая и Франции), а также без резолюции Совбеза осуществили крупномасштабное воен. вторжение в Ирак. П. так прокомментировал эту ситуацию: «Решения в Совете Безопасности принимаются не всегда просто. А иногда и вовсе не принимаются. Бывает, что у инициаторов той или иной резолюции просто не хватает аргументов, чтобы убедить другие страны в своей правоте. Решения ООН нравятся, конечно, далеко не всегда и не всем. Но другого, а уж тем более

универсального, механизма у мирового сообщества нет» (Послание 2003). Эту позицию России поддержали крупнейшие европ. страны – Франция и Германия, сложилась ситуация, когда стремление к более тесной интеграции с Европой получило мощный политич. импульс: «Важный элемент нашей внешней политики – широкое сближение и реальная интеграция в Европу. Разумеется, речь идёт о сложном и длительном процессе. Но это – наш с вами исторический выбор. Он сделан. Он последовательно реализуется. На данном этапе – через активизацию двухсторонних отношений, развитие стратегического партнёрства с Европейским союзом, через активное участие в работе Совета Европы» (Послание 2003). В том же году был создан Постоянный совет партнёрства России и ЕС, обнародованы планы скорого перехода на безвизовый режим между РФ и ЕС, активизировалась работа по запуску крупнейшего рос.-европ. газотранспортного проекта «Северный поток» (строительство началось в 2007). В Послании 2004 П. поручил опорную сеть дорог в России «последовательно ориентировать на интеграцию в общеевропейскую дорожную сеть». П. призывал, «чтобы расширение Евросоюза сближало нас не только географически, но и экономически, и духовно. Убеждён, в этом залог успеха не только российского, но и всего европейского бизнеса, в этом и новые рынки, и новые инвестиции, – в целом, новые возможности для будущего Большой Европы» (Послание 2004). В ходе саммита Россия – ЕС в Москве в мае 2005 были утверждены «дорожные карты» по формированию четырёх общих пространств: экономического; свободы, безопасности и правосудия; внешней безопасности; науч. исследований

и образования, включая культурные аспекты. Эти планы основывались в т. ч. и на убеждении П. в том, что «Россия была, есть и, конечно, будет крупнейшей европейской нацией. Выстраданные и завоёванные европейской культурой идеалы свободы, прав человека, справедливости и демократии в течение многих веков являлись для нашего общества определяющим ценностным ориентиром» (Послание 2005). В Послании 2006 П. подчеркнул, что «совместная реализация нами концепции „общих пространств“ является важным элементом всего общеевропейского развития».

Расширение НАТО в 2004 (вступили Болгария, Румыния, Словения, Словакия и 3 страны, непосредственно граничащие с РФ: Литва, Латвия и Эстония), отказ прибалтийских стран от присоединения к Договору об обычных вооруж. силах в Европе (ДОВСЕ), события на Украине кон. 2004 – нач. 2005 (т. н. оранжевая революция), а затем в Киргизии (т. н. тюльпановая революция), активно поддержанные Западом, постепенно укрепляли П. во мнении, что в мире, где существенное преимущество имеет одна супердержава (США), «никто не чувствует себя в безопасности». Такое положение усугублялось тем, что по инициативе США «ключевые вопросы разоруженческой тематики фактически „выпали“ из глобальной повестки» (Послание 2006); при этом в США активизировались разработки космич. ядерного оружия, а планы размещения элементов ПРО в Европе, которое П. охарактеризовал как перенос части ядерного потенциала США практически на границы РФ, продолжали воплощаться, игнорируя недвусмысленную позицию России. В речи на междунар. конференции «Глобальные кризисы – глобальная ответственность» (Мюнхен, 10.2.2007) он определил мировой порядок, который стремятся построить США, как «мир одного хозяина, одного суверена», что «в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения». Воплощением такого однополярного мира стали, по мнению П., пренебрежение основополагающими принципами междунар. права, почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в междунар. делах, навязывание своих представлений и норм жизни др. суверенным государствам. П. определил нач. 21 в. как «рубежный момент, когда должны серьезно задуматься над всей архитектурой глобальной безопасности». При этом единственным легитимным мировым центром принятия решений (прежде всего

о силовом вмешательстве во всех его проявлениях) П. вновь назвал ООН, подменить которую незаконно пытаются др. организации, прежде всего НАТО. Примером одностороннего силового вмешательства П. назвал ливийскую операцию, проведённую некоторыми странами НАТО в 2011: «Дошло до того, что ряд государств под прикрытием гуманитарных лозунгов с помощью авиации разделались с ливийским режимом. И как апофеоз – отвратительная сцена даже не средневековой, а какой-то первобытной расправы с М. Каддафи» («Россия и меняющийся мир», 2012). Ещё одной проблемой П. назвал использование междунар. организаций (напр., ОБСЕ) в качестве орудий давления одной группы стран на др. страны, «инструмента обеспечения внешнеполитических интересов». В результате разрушения глобальной системы безопасности перестают действовать и ранее эффективные конкретные меры, напр., в области нераспространения ядерного оружия: так причину «тяги ряда стран к обладанию оружием массового уничтожения» президент видел в нарушении принципов междунар. права на основе силы – «Имею, мол, атомную бомбу в кармане, и никто меня не тронет... А у кого бомбы нет – тот пусть ждёт „гуманитарной“ интервенции» («Россия и меняющийся мир», 2012).

Но даже в этих условиях П. не оставлял усилий по развитию сотрудничества с Европой: в 2007 в статье П. «Полвека европейской интеграции и Россия» вновь отмечалось, что «по духу, культуре наша страна является неотъемлемой частью европейской цивилизации», осуществлялся проект «Северный поток» (открыт в 2011), в 2010 П. предложил создать единую общность экономик «от Лиссабона до Владивостока», к этой идее он вернулся в 2012 в ст. «Россия и меняющийся мир». Продолжилась совместная работа по взаимной отмене визового режима, что, по мнению П., является важным условием расширения культурных и деловых связей. Удалось преодолеть и газовый кризис 2008, связанный с поставками газа в Европу через Украину; результатом стало ускорение работ по созданию газотранспортной системы «Южный поток». При этом далеко не всегда удавалось противостоять давлению, а подчас и прямому вмешательству США в рос.-европ. отношения. Крайне негативно воспринял П. запрет амер. компании «General Motors» на продажу рос. Сбербанку компании «Opel», хотя сделка была согласована с канцлером Германии А. Меркель (2009). В 2013, давая оценку намерению Украины на вхождение в ЕС, П.

обозначил возможность развития более тесных отношений ЕврАзЭС с Европой:

«будем продолжать работу с нашими европейскими друзьями по подготовке нового базового соглашения» (Послание 2013).

В отношениях с США и НАТО П., настаивая на том, что «незыблемым правилом при этом должен стать баланс интересов, отказ от попыток через переговоры добиться для себя односторонних преимуществ» («Россия и меняющийся мир», 2012), предлагал компромиссы, которые бы смогли вернуть отношения в позитивное русло (напр., создать к 2020 единую систему ПРО для всех участников с равным доступом к управлению этой системой – на встрече с президентом США Дж. Бушем в 2007), в 2010 заключён новый Договор по стратегич. наступат. вооружениям (СНВ). В 2012 П. продолжил линию на поиск взаимоприемлемых решений как в области двухсторонних отношений («в отношениях с США мы были бы готовы пойти действительно далеко, совершить качественный прорыв»), так и в области разрешения междунар. проблем. Условия такого партнёрства были чётко определены: отказ США и НАТО от логики воен. вмешательства во внутр. конфликты, от попыток «заниматься „политической инженерией“, в том числе в регионах, традиционно важных для нас, да и по ходу избирательных кампаний в России», политизировать правозащитную и, шире, – гуманитарную – проблематику для влияния на внутр. процессы суверенных государств. Предложения П. не нашли позитивного отклика в США и НАТО, которые большие надежды возложили на концепцию «обезоруживающего мгновенного глобального удара», обеспечивающего одностороннее преимущество. П. предупредил, что реализация этой концепции «в сочетании с наращиванием возможностей систем ПРО может свести на нет все ранее достигнутые договорённости в области ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений, привести к нарушению так называемого стратегического баланса сил» (Послание 2013).

Для П. стало очевидным, что США вместе с партнёрами по НАТО не смогли преодолеть глубоко укоренённого в политич. сознании Запада ложного чувства превосходства («нас сейчас всеми силами пытаются убедить в том, что это и есть грамотная, взвешенная политика, которой мы должны бездумно и слепо подчиняться» — Послание 2014), и вместо того, чтобы с уважением относиться

к законным интересам всех участников междунар. общения, будут действовать в русле традиционной для них «политики сдерживания» («Она проводится в отношении нашей страны многие-многие годы – всегда, можно сказать, десятилетиями, если не столетиями. Словом, всякий раз, когда кто-то считает, что Россия стала слишком сильной, самостоятельной, эти инструменты включаются немедленно» – Послание 2014). В этом контексте П. не склонен преувеличивать значение укр. событий 2014 в русле российско-американских (и шире: российско-западных) отношений («если бы всего этого не было, то придумали бы какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдержать растущие возможности России, повлиять на неё, а ещё лучше – использовать в своих интересах» — Послание 2014), но именно насильственная смена власти на Украине и предпринятые затем попытки выстроить новую укр. государственность на сугубо антироссийских основаниях стали причиной наиболее острого кризиса нач. 21 в.

Отношения со странами СНГ

Взаимоотношения с соседями по постсоветскому пространству всегда оставались приоритетным направлением внешней политики П. Именно здесь в наибольшей степени концентрируются насущные интересы России, это зона традиц. тесных экономических, культурных, исторических и человеческих связей. «Мы рассматриваем пространство СНГ как сферу наших стратегических интересов. Мы также исходим из того, что и для государств Содружества Россия является зоной их национальных интересов. При этом наша страна заинтересована в стабильности и экономическом прогрессе на пространстве СНГ» (Послание 2003). Лейтмотивом политики П. была интеграция – сохранение, расширение и углубление отношений, тем более, что по объективным причинам совместное развитие государств этой части мира обеспечивает намного больший эффект для успеха каждого из них, чем попытки изоляции либо участия в др. политико-экономич. проектах. Углубление интеграции стран СНГ осуществлялось последовательно, хотя и не без трудностей, начиная с подписания 10.10.2000 Договора о создании ЕврАзЭС. В 2006 после объединения ЕврАзЭС и организации Центральноазиатского сотрудничества (Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан) по инициативе П. на базе ЕврАзЭС началось формирование ТС в составе трёх государств, готовых к более тесной интеграции, —

России, Белоруссии и Казахстана (договор подписан 6.10.2007, вступил в силу в 2010). Реализация плана по созданию реально интегрированного общего экономич. пространства продолжилась подписанием 9.12.2010 ряда соглашений, объявлявших переход к Единому экономич. пространству с 2012 и в будущем – создание ЕАЭС, который П. охарактеризовал как один из полюсов совр. мира, эффективную «связку» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом («Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», 2011). 29.5.2014 в Астане подписан Договор о ЕАЭС (вступил в силу 1.1.2015). Параллельно в 2011 подписан фундам. Договор о зоне свободной торговли стран СНГ, который П. назвал важным свидетельством прагматичного интереса соседних стран к интеграционным процессам (Послание 2012). В контексте евразийской интеграции в последние годы развивались и двухсторонние рос.-белорус. отношения, имеющие и собств. весомый потенциал в рамках становления Союзного государства России и Белоруссии. Одновременно укреплялись отношения в рамках [Организации Договора о коллективной безопасности](#) (ОДКБ, 2002): созданные в 2009 Коллективные силы оперативного реагирования обеспечили готовность ОДКБ «выполнить миссию гаранта стабильности на евразийском пространстве» («Быть сильными...», 2012). В рамках обеспечения безопасности П. последовательно проводит политику поиска политич. решений в урегулировании межнациональных конфликтов и готов твёрдо пресекать все попытки неправомерного использования силы, такие как, напр., воен. авантюра президента Грузии М. Н. Саакашвили в авг. 2008.

Отношения России с Украиной имеют для П. особое значение прежде всего потому, что он воспринимает россиян и украинцев как исторически единый народ – «у нас одна Днепровская Киевская купель, у нас, безусловно, общие исторические корни и общие судьбы, у нас общая религия, общая вера, у нас очень схожая культура, языки, традиции и менталитет» (Интервью от 4.9.2013), способствуют тесному взаимодействию и многолетняя кооперация пром-сти и с. х-ва Украины со странами Таможенного союза, и исторически сложившаяся единая транспортная инфраструктура. При этом П. последовательно настаивает на признании суверенитета Украины, на учёте её реальных нац. интересов, строгого исполнения достигнутых соглашений. Не допуская ущемления интересов России, П. добивался

мирного разрешения конфликтов и по проблеме долгосрочной аренды рос. Черноморским флотом воен. базы в Севастополе, которую ряд укр. политиков стремились превратить в инструмент шантажа России, и в газовом кризисе 2008, когда Украина начала несанкционированный отбор предназначенного для европ. партнёров газа. Столь же последовательно П. разъяснял свою позицию в связи с планами Украины об институциональном сближении с ЕС: говоря о безусловном праве Украины самой выбрать свой путь развития, он неоднократно предупреждал власти соседней страны, что в этом случае экономике Украины будет нанесён тяжелейший удар, потому что страны ТС будут вынуждены отказаться от особого льготного режима для укр. продукции и начать строить свои экономич. связи с ней на общих основаниях. П. предлагал более мягкий и эффективный путь – войти в ТС, а затем начать объединение с ЕС в рамках единого экономич. пространства.

Политический кризис 2014 и его последствия

www.kremlin.ru

Подписание Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов. 18 марта 2014.

Политич. кризис на Украине, разразившийся из-за решения президента В. Ф. Януковича отложить запланированное на нояб. 2013 подписание Соглашения об ассоциации с ЕС, был использован его противниками внутри страны и зап. политиками. Совершенный зап. политиками, опирающимися на националистически настроенные группы, гос. переворот привёл сначала к резкой социально-политич. и экономич. дестабилизации, а затем и к гражд. войне на Украине. П. констатировал «полное вовлечение и Соединённых Штатов, и европейских стран в этот процесс по ... насильственной, антиконституционной смене

власти» (Селигер, 2014), а ссылки зап. стран на междунар. право и права человека в этой ситуации являются «чистым цинизмом» (Послание 2014). В условиях антиросийской истерии, развязанной новыми властями Украины, полной поддержки

антироссийских настроений со стороны США, ЕС и НАТО, попыток нанести России экономич. и политич. ущерб П. предпринял ряд мер в защиту суверенитета России, её нац. интересов, а также жизни и здоровья рус. населения Украины. Он поддержал стремление жителей Крыма и Севастополя самостоятельно решить свою судьбу на референдуме (при более 80% избирателей вхождение Крыма и Севастополя в состав РФ поддержали св. 95%): «В Крыму буквально всё пронизано нашей общей историей и гордостью. Здесь древний Херсонес, где принял крещение святой князь Владимир. Его духовный подвиг – обращение к православию – predetermined общую культурную, ценностную, цивилизационную основу, которая объединяет народы России, Украины и Белоруссии. В Крыму – могилы русских солдат... В сердце, в сознании людей Крым всегда был и остаётся неотъемлемой частью России. Эта убежденность, основанная на правде и справедливости, была непоколебимой, передавалась из поколения в поколение, перед ней были бессильны и время, и обстоятельства, бессильны все драматич. перемены, которые мы переживали, переживала наша страна в течение всего XX века...» (Крымская речь, 2014). 18.3.2014 Крым и Севастополь стали субъектами РФ.

Действия России по защите собств. интересов, а также прав и свобод соотечественников в Крыму на Западе были объявлены агрессией, что повлекло за собой масштабную кампанию давления, которая включила в себя введение против России широкого спектра политич. и экономич. санкций со стороны Запада, попытки добиться изоляции страны, подорвать её потенциал, а в долгосрочной перспективе добиться изменения её политич. курса вплоть до смены власти.

Одновременно новые власти Киева спровоцировали гражд. войну на русскоязычном юго-востоке Украины, которую П. оценил как «огромную общую трагедию», требующую совместных усилий для её прекращения. П. неоднократно предлагал использовать политич. влияние России в целях окончания братоубийственной войны, но укр. власти долгие месяцы лета – осени 2014 настаивали не на поисках компромиссов, а на исполнении выдвигаемых ими ультиматумов, при этом лживо обвиняя Россию в прямой воен. агрессии на территориях Донецкой и Луганской областей. Принципиальная позиция П. в отношении Украины осталась неизменной: «Каждый народ имеет неотъемлемое, суверенное право на собственный путь

развития, на выбор союзников, формы политической организации общества, построения экономики и обеспечения своей безопасности», и в сложившихся условиях он настойчиво предлагал новому руководству Украины и их зап. покровителям прекратить саморазрушит. воен. действия и незамедлительно приступить к оказанию помощи экономике Украины и её населению. П. отметил, что даже в условиях политич. и информац. противостояния Россия внесла свой вклад в поддержку Украины (Послание 2014).

Осуществлённая США, несмотря на недовольство многих зап. государств и представителей междунар. бизнеса, консолидация в антироссийском ключе политики зап. стран нанесла отношениям России и Запада колоссальный урон. В угоду геополитич. интересам и соображениям престижа части зап. элит была фактически уничтожена модель «стратегического партнёрства», которую пытались выстроить на протяжении 20 лет. П. подчёркивает, что «разговаривать с Россией с позиции силы бессмысленно», как и «пугать мнимой изоляцией, обманывая самих себя, или санкциями, которые, конечно, вредны, но вредны для всех, в том числе для тех, кто их инициирует». Необходимо вернуться к реальному главенству междунар. права, отказавшись «подстраивать его нормы под чьи-то конъюнктурные интересы, вопреки основополагающим его принципам и здравому смыслу», важно отказаться от «опасной иллюзии неуязвимости», которая мешает зап. политикам осознать реальное положение, но, напротив, «усиливает стремление к односторонним, часто, как мы видим, непродуманным решениям и к дополнительным рискам». П. подчёркивает свою готовность к диалогу при признании равных прав всех сторон междунар. деятельности: «Мы сами никогда не пойдём по пути самоизоляции, ксенофобии, подозрительности, поиска врагов... Наша цель – приобрести как можно больше равноправных партнёров – как на Западе, так и на Востоке... ни при каких обстоятельствах не собираемся сворачивать наши отношения с Европой, с Америкой» (Послание 2014).

Многополярный мир

Начало 21 в. стало временем стремит. выхода Азии на авансцену мировой политики, смещения экономич. и политич. баланса в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона.

С Председателем КНР Си Цзиньпином. Визит в Китай. Форум АТЭС. Пекин. 9–11 ноября 2014.
www.kremlin.ru

П. уверен, что для укрепления позиций России в этом регионе, «где сейчас набирают силу интеграционные процессы, где не смешивают политику и экономику, а, наоборот, снимают барьеры для торговли, для обмена технологиями и инвестициями, для свободного передвижения людей», необходимы и постоянное внимание, и особый динамизм внешней политики, соответствующий темпам развития региона. «Россия, как тихоокеанская держава, будет всесторонне использовать этот громадный потенциал», тем более что у неё «немало искренних друзей и стратегических партнёров» среди стран – «локомотивов глобального экономического развития»

(Послание 2014). П. не раз подчёркивал, что активизация отношений с Китаем и политики в Азии имеет характер объективной долгосрочной необходимости и ни в коей мере не является «мстью» Западу, хотя агрессивная политика Запада на постсоветском пространстве, на Украине, и стала катализатором переориентации России на Восток.

Активизация равноправных и взаимовыгодных отношений с бурно развивающимися странами АТР требует значит. подготовит. работы как в сфере внешней политики, так и внутри страны, всего социально-экономич. развития Сибири и Дальневосточного региона, непосредственно соседствующих с Китаем, «важнейшим центром глобальной экономики». В Послании 2012 П. определил вектор развития России в 21 в. как «развитие на Восток. Сибирь и Дальний Восток – наш колоссальный потенциал». А спустя год подтвердил, что «подъём Сибири и Дальнего Востока» – «наш национальный приоритет на весь XXI век» (Послание 2013). Развивая это направление, П. инициировал создание на Дальнем Востоке и в Вост. Сибири спец. территорий опережающего экономич. развития с особыми условиями для организации несырьевых производств, ориентированных в т. ч. и на экспорт (Закон

«О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» подписан П. 29.12.2014). П. предлагает расценивать рост кит. экономики не как угрозу для России, а как «вызов, несущий в себе колоссальный потенциал делового сотрудничества, шанс поймать „китайский ветер“ в „паруса“ нашей экономики» («Россия и меняющийся мир», 2012). Начиная с офиц. визита П. в Китай в 2001 (подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве) и утверждения в 2004 Плана действий по переходу от конструктивного к стратегич. партнёрству и взаимодействию, внешнеполитич. линия на сотрудничество с Китаем реализовывалась планомерно и последовательно, так что в 2012 П. смог заявить, что у России «закрыты все крупные политические вопросы в отношении с Китаем, включая главный – пограничный. Выстроен прочный, оформленный юридически обязывающими документами механизм двухсторонних связей. Между руководством двух стран достигнут беспрецедентно высокий уровень доверия» («Россия и меняющийся мир», 2012).

www.kremlin.ru

Участники заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества. Президенты Таджикистана, Киргизии, Казахстана, РФ, Председатель КНР, Президент Узбекистана. Уфа, 2015.

Наиболее интенсивно отношения России и Китая развивались в 2013–14, когда состоялось неск. встреч глав государств. По завершении визита в Пекин в мае 2014, во время которого было заключено св. 40 экономич. соглашений, в т. ч. долгосрочных (напр., на поставку газа в Китай сроком на 30 лет), П. отметил, что в отношениях России и Китая достигнут «принципиально новый уровень всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия», в т. ч. в воен. и военно-технич. сотрудничестве, что сам П. обозначил как «важный фактор стабильности и безопасности в регионе и во всём мире» с учётом «общих приоритетов и в глобальном, и в региональном масштабе» (Заявления для прессы по итогам российско-

китайских переговоров).

Инструментом координации позиций по региональной проблематике стала [Шанхайская организация сотрудничества](#) (ШОС), учреждённая в 2001 в Шанхае, получившая институциональное оформление в 2002 на саммите в С.-Петербурге (приняты Декларация глав государств – членов ШОС и Хартия ШОС) и в 2003 на саммите в Москве и с 2004 действующая как полноценная междунар. организация. Начав с координации усилий в антитеррористич. деятельности и в борьбе с распространением наркотиков, ШОС усилиями прежде всего П. и лидеров Китая последовательно развивала многостороннее торгово-экономич. сотрудничество, стремясь к созданию в будущем зоны свободной торговли (в 2005 создано Межбанковское объединение ШОС, в 2006 – Деловой совет ШОС, объединивший предпринимательские и правительственные круги стран-участниц, инициатива П. на саммите 2014 по формированию общей транспортной системы ШОС и др.).

Последовательная политика П., нацеленная на взаимное уважение и учёт нац. интересов партнёров, способствует укреплению отношений с Индией, ещё одним азиат. гигантом, которого П. считает «привилегированным партнёром» России, с Республикой Корея, Японией, др. странами АТР. Являясь категорическим противником ядерной программы, развиваемой КНДР [«Ядерный статус КНДР для нас неприемлем» («Россия и меняющийся мир», 2012)], П. отвергает саму возможность решения этой проблемы недипломатич. методами.

Особое внимание П. уделяет взаимоотношениям с организацией АТЭС, в которой по причине её огромного потенциала (объединяет 40% нас. мира, более 50% мирового ВВП, около половины объёма мировой торговли) он видит действенный механизм стабилизации в мировой торговой и финансовой сферах, сохранения «принципов открытости рынков и свободы торговли». Важнейшей вехой качественной активизации рос. политики в регионе стал саммит АТЭС во Владивостоке в 2012. П. выступил на нём за более глубокую интеграцию России в экономич. связи АТР, подчеркнув многообразие экономического и интеллектуального потенциала России (транспортные проекты, энергоснабжение, образование, наука и т. д.).

Литература

Соч.: Речи. Статьи. Послания Федеральному собранию. Доклады.

Интервью // Kremlin.ru